

00:25:34

Ведущий: - Сегодня в рамках предварительной секции макроэкономической секции Московского экономического форума, мы обсудим современную ситуацию в экономике России. Всем известно, что в России ситуация экономическая сложная, наблюдается кризис. Согласно только официальной статистики, рост понизился в три раза, до 1,5 процентов. Но что важно – это качество изменения в экономики, Усиливается сырьевая зависимость в России и зависимость от импорта. Экономика развивается неравномерно. Мы ставим с одной стороны, рекорды по добычи и экспорту нефти, с другой стороны – у нас проседает не сырьевое производство.

00:26:25

Тяжелая ситуация в автомобилестроении. Многие заводы отчитываются о падение производства примерно на 10%, что является очень существенным падением. Некоторые цифры у меня тут есть: КАМАЗ -9 процентов за прошедшее полугодие, по сравнению с предыдущем годом. GM- АвтоВАЗ -10%; УралАЗ говорит о минимальной загрузке за 70 лет своего существования. Ну, и так далее. Подобная ситуация во всем машиностроении наблюдается. Страдает и сырьевая часть нашей экономике. В частности, металлургия в непростая ситуации. Экспорт металлов изделий из них – 13,75 %, при этом, возрос импорт металлов и изделий на 6%. Вот за этими цифрами стоит такой процесс, который мы наблюдаем в сельхозмашиностроении. В массовом порядке закрываются литейные производства, закрываются металлообрабатывающие производства.

00:27:30

Оборудования буквально сдается в металлолом, заказы уходят в Китай и в другие страны. То есть, сокращается количество рабочих мест, в этом секторе, который очень емок с точки зрения занятости населения. В сельском хозяйстве подобные же изменения. Экспорт продовольственных товаров и сельхоз сырья – 14,5 %, импорт +5,77%. Импорт молока, например, и сливок, сгущенных +50%. То есть, производство внутри сокращается, усиливается зависимость от импорта. И это мы видим – отражается на бюджете Российской Федерации. По заявлению Правительства ожидается сокращение

расходов бюджета за три года на 1,7 триллиона рублей. Все это приводит к тому, что приходится вводить нормы энергопотребления,

00:28:30

Урезать пенсии, сокращение госрасходов и сокращение расходов на оборону. Все это, эти последствия, с моей точки зрения, с точки зрения промышленника – это следствие долгосрочной политики Правительства. И больше всего влияют четыре фактора: Высокие налоги – более высокие по сравнению с конкурирующими с нами странами, кредиты, и в целом финансовая политика, которая стоит нам в несколько раз дороже, чем предприятиям в других странах, что высасывает деньги из реального сектора. Дорогие ресурсы, а так же влияет отсутствие защиты российского рынка, отсутствия создания условий равной конкуренции после вступления России в ВТО. Самое плохое даже не в том, что у нас тяжелая ситуация, а том, что

00:29:30

улучшение ситуации не предвидится. Вот по этим четырем направлениям, которые я только что перечислил, Правительство не собирается делать ничего. Хотя мы слышим, с одной стороны заявление о заморозке тарифов, но при этом принимается решения о повышении налогов на добычу полезных ископаемых, акцизов на производство бензинов и снижение экспортных пошлин на нефть. Это поведет, как раз к увеличению тарифов естественных монополий и заморозка административная тут будет давать временных эффект. Так же мы не видим эффективных решений Правительства в отношении кредитов, не видим снижения налогов и пересмотра политики во внешней торговли в рамках ВТО. Поэтому, можно ожидать, что кризис будет продолжаться и усиливаться. Вот я предлагаю об этом сегодня поговорить. Может, вы видите другие тенденции

00:30:32

может быть есть какие-то другие решения. Мы должны выработать рекомендации для, наверное, существует в Правительстве в высоких кругах, общества здравые силы, которые заинтересованы в нахождении выхода из ситуации. И наша задача дать этим силам дополнительные аргументы, дополнительную опору. Сегодня об этом будем говорить. Регламент у нас такой: первый доклад – я хочу предоставить слово академику Российской Академии Наук директору Московской школы экономики Некипелову Александру Дмитриевичу, для первого доклада, без ограничения времени. А

дальше уже будут краткие выступления – минут 5-7, посмотрим по регламенту. Но записавшихся у меня очень много, готовьтесь к таким кратким выступлениям. Всего работаем 2 часа, полчаса перерыв и еще полтора часа.

00:31:30

Вот такой регламент. Пожалуйста, Александр Дмитриевич. Пожалуйста, Александр Дмитриевич Некипелов.

Некипелов Александр Дмитриевич, *академик Российской Академии Наук директор Московской школы экономики:*

- Спасибо, большое Константину Анатольевичу. Уважаемые коллеги, вот Константин Анатольевич сейчас дал такую общую картинку характеризующую состояние нашей экономики, текущая. Все мы ощущаем, что ситуация складывается неблагоприятно, причем прогнозы приходится менять достаточно быстро в худшую сторону. Еще недавно разговоры о темпах роста шли – должны ли они быть 3-4 %, или 6-7,

00:32:30

сегодня они уже, и Константин Анатольевич об этом сказал, находятся на 1.5-процентной отметке. Продолжается мощный отток капитала из страны. И в этих условиях все-таки, как мне кажется, очень важно определиться и по ключевым вопросам, касающегося выбора модели развития нашей экономики в нынешних, как внутренних, так и внешних экономических условиях. Пожалуйста, следующий слайд. Я считаю, что есть два таких, по большому счету, принципиальных подхода к вопросу о том, каким путем идти российской экономике. Первый, который я, условно не желая никого не похвалить, не обидеть, назвал «Российским мейнстримом»,

00:33:30

Он преобладает, им, в моем понимании, во всяком случае, руководствуется власть, хотя время от времени, приходится принимать такие тактические решения, которые может быть, не вполне соответствуют. Но общее направление, с моей точки зрения, это вот о них сейчас я коротко скажу. И есть как бы, достаточно большая группа экономистов, к которой я себя отношу, которые, в общем, исповедуют альтернативный подход к развитию экономики сегодня. Разумеется, в рамках обоих подходов есть достаточно большой разброс точек зрения по различным вопросам. Ну, в общем, это вполне естественно. Какие, с моей точки зрения, ключевые пункты дискуссии?

00:34:30

Это, ну вопросы об экономическом росте и модернизации экономики, целый круг серьезных вопросов касается денежно-кредитной и финансовой инфраструктуры существующей. Нужны, и какие нужны изменения в этой области. Собственно, макроэкономической политики, и финансовой и денежно-кредитной. Но еще один вопрос, он, строго говоря, выходит за рамки нашей сегодняшней темы – макроэкономической, но он очень такой, является очень дискуссионным и важное место в дискуссиях занимает – это о экономической роли государства в нашей сегодняшней экономике, о его функциях, как регулятора и как собственника. Ну вот, по первому пункту о двух принципиальных подходах. Что

00:35:31

я имею в виду? Ну вот, с моей точки зрения, такую, оказывающую наибольшее влияние на принятие решений в современных условиях. Позицию характеризуют следующие пункты. Будьте добры, дальше, пожалуйста. Вот, те, кого я называю представителя российского мейнстрима, в центре их внимания находится вопрос о деформирующем воздействии рыночного механизма, действий современного Российского государства. С их точки зрения наиболее важная задача сегодня состоит в том, чтобы снять эти деформации за счет структурных реформ в различных областях, за счет развития конкуренции как главного

00:36:30

инструмента экономического прогресса. При этом функции государства признаются, но они значительной степени сводятся к правотворчеству, судопроизводству, правоприменению, проведение антимонопольной, денежно-кредитной, финансовой, в ограниченных масштабах социальной и региональной политики, а так же скорейшей приватизации принадлежащих государству активов. Поэтому сторонники этой позиции исходят из того, что сохранение достаточно серьезных активов собственности государства, является одни из важнейших факторов деформирующие современную российскую экономику. Следующий, пожалуйста. Вот если коротко говорить об альтернативе модели, что, видимо в какой-то

00:37:30

степени объединяет ее представителей, то я бы это так сформулировал: да, структурные реформы в экономике необходимы. Можно и нужно спорить о

содержании этих структурных реформ, но то, что они нужны, с этим надо согласиться. Но надо так же твердо сказать о том, что одних только структурных реформ недостаточно для того, чтобы реализовать экономическую ситуацию на такой долгосрочный отрезок времени. Вот сторонники этой позиции в большей или меньшей степени, признают, что в нынешних условиях без активного участия государства в экономической жизни, решить стоящие проблемы невозможно. При этом речь идет не о том, чтобы подорвать условия для действия рыночных механизмов, а, возможно в некоторой степени

00:38:30

откорректировать их, а где-то даже создать условия для их нормального действия. Но вот мы сегодня сталкиваемся с очень печальной ситуацией в инвестиционной сфере. К сожалению, ситуация такая, что инвестировать не хочет частный сектор. В стране даже более или менее по показателям даже более или менее статистическим благополучно обстоит дело с иностранными инвестициями прямыми в страну. Но частный сектор инвестировать не хочет. Известно проблема, когда достаточно серьезная норма сбережения в стране и огромный разрыв между этой нормой сбережения и нормой накопления. И в условиях, когда бюджет остается и сейчас более или менее сбалансированным, хотя нас все время пугают, что

00:39:32

существует здесь проблема, но более или менее он остается сбалансированным, из этого автоматически вытекает, что вот эта разница между нормой сбережения и нормой накопления, это фактически отток ресурсов из страны за рубеж. И вот задача государства, как я сказал уже, заключается не в том, чтобы вытеснить частные инвестиции, есть такое понятие (**неразборчиво, 00:40:03**) вытеснение, и он работает в определенных ситуациях, но сегодня-то задача заключается, разумеется, не в этом, она никогда в этом не заключается, а задача заключается в том, чтобы использовать прямо противоположный (**неразборчиво, 00:40:20**), то есть, благодаря инвестиционной деятельности государства, в первую очередь в инфраструктурной сфере, сфере высоких технологий, создать условия благоприятные

00:40:30

Для инвестирования и частным сектором. Переломить вот это поведение частного сектора, которое в современных условиях возникло, в том числе и с теми проблемами, о которых уже Константин Анатольевич говорил. Если можно, следующий. Вот по экономическому росту и модернизации. Вот есть такая тенденция у представителей такого российского мейнстрима, приравнивать процесс модернизации к процессу модернизации институтов в экономике и вот, к проведению тех самых институциональных реформ о которых я говорил. Сторонники этой позиции отмечают так же, что в нынешних условиях стимулирование совокупного спроса

00:41:30

Бессмысленно, поскольку свободных мощностей в экономике достаточно мало, или почти нет – это не совсем точная оценка, они есть, но все-таки ситуация, конечно, как была в начале 2000-х годов. И поэтому упор нужно делать на меры по стимулированию предложения. А эти меры как раз сводятся к совершенствованию институтов, снижение налогового бремени, привлечения иностранных инвестиций. Очень так ясно вытекает, не всегда формулируется прямо, но вытекает такая установка на ограничение амбиций страны в сфере образования, науки, упор на заимствование технологий. Но вот последние меры, касающиеся нашей фундаментальной науки, они являются в некотором смысле,

00:42:31

По крайней мере, их можно так рассматривать, как проявление этой тенденции. Сторонники этого направления, обращая внимание на нестабильность ситуации на мировом рынке, поддерживают идею сохранения крупных резервов валютных резервов для смягчения внешних шелков. При этом, что интересно, тщательно обходится вопрос об оптимальном размере резервов. О том, что резервы, в том числе и валютные, в экономике необходимы, с этим, наверное, никто спорить не будет, но точно так же, очень странно говорить о резервах безотносительно к формулированию вопросов о том, что какой уровень в данных конкретных условиях, условиях той или иной проводимой экономической политики

00:43:30

является оптимальным. Ну и вот здесь я написал «нормальный долгосрочный темп роста ВВП 3-4 %». Сейчас я думаю, что сторонники этой позиции существенно ниже считают темп, который является нормальным для

нынешнего состояния экономики. Следующий, пожалуйста. Значит, вот альтернативный подход, он как бы состоит в том, что как я уже говорил, структурные реформы сами по себе не могут, они необходимы, но они не могут превратить российскую экономику в современную во всех отношениях. Заимствование технологий, привлечение иностранного капитала чрезвычайно важно для нашей страны, но оно не должно исключать усилий по развитию.

00:44:30

Собственного научно-инновационного потенциала, тем более, что до настоящего времени он, как ни странно, еще сохранился. Но, правда, может быть сейчас, ликвидируя его, мы что-нибудь полезное для страны извлечем, я не знаю. Ну, и наконец, модернизация и экономический рост, должны, все-таки, идти рука об руку. Нельзя мыслить так, что вот сегодня мы займемся модернизацией институтов, а когда закончим с модернизацией институтов, тогда начнем заниматься и экономическим ростом. Это вещи должны быть тесно взаимосвязаны. Темп 3-4, не говоря уже о темпе в 1.5, в долгосрочной перспективе, являются абсолютно не приемлемым для развития российской экономике, в том числе из-за

00:45:31

того, что накопилось за 90-е, еще за 90-е годы, огромная степень старение фонда, старения инфраструктуры. И вот, по оценке института Народно-хозяйственного прогнозирования, мы сейчас вступили в такую стадию, когда только выбытие фондов, основных фондов, будет составлять примерно 2% ВВП. Значит, 2% ВВП в этих условиях темп роста, это на самом деле, не меняет абсолютно ситуацию в экономике. Если мы хотим изменяться и расти и ликвидировать те старые долги, которые связаны с колоссальным недоинвестированием в нашей экономике, то темп роста должен быть выше по этим причинам. Следующий, пожалуйста. О роли государства

00:46:30

Конечно, нужно принимать меры по усовершенствованию инвестиционного инновационного климата в стране, многое что делается, или объявляется – это достаточно полезно и нет оснований для того, чтобы все это отбрасывать, ну вот в отношении активного инвестирования в Российскую науку в высокотехнологичные области, в инфраструктуру, во всяком случае, в части науки сейчас возникают огромные сомнения. Я думаю, нас ждет период очень серьезной ломки сложившегося потенциалы, мы превращаем сейчас

нашу фундаментальную науку в разновидность спортивной дисциплины. Вся отчетность будет строиться на относительных показателях индекса Хирши и так далее, мы, возможно, эти показатели ее улучшим, это можно сделать чисто техническим

00:47:30

путем, путем урезания, но мы лишимся, по крайней мере, с моей точки зрения, опасность этого крайне велика, мы лишимся науки, как вообще-то потенциала, который мог бы сыграть очень важную роль в процессе модернизации экономики, если мы не шутим, когда говорим о модернизации экономики. Ну, и я считаю, и многие коллеги тоже придерживаются этой точки зрения, что для того, чтобы процесс модернизации был содержательным, разумеется, нужны ресурсы, и разумеется тот самый вопрос об оптимальном масштабе резервов здесь имеет большое значение, а если резервы избыточные, а я убежден, что и сейчас

00:48:29

они избыточны. Просто в порядке аргумента сошлюсь на то, что даже вот даже вот в этот прошедший тяжелейший кризис, при, с моей точки зрения, не самых лучших методах борьбы с ним, мы затратили, конечно, колоссальную сумму из резервов за полгода с августа 2008 года по февраль 2009 года, мы затратили 200 миллиардов долларов из резервов, но даже эта огромная величина составляла всего 1/3 от тех резервов, которые были в августе. И это свидетельствует о том, что подушка безопасности на самом деле, никакая не подушка, а колоссальная перина. И когда мы не используем избыточные резервы, мы тем самым ограничиваем свои возможности осуществления модернизации нашей экономики

00:49:30

Я не буду сейчас говорить подробно о механизмах, это достаточно широко обсуждалось. Может быть дальше просто упомяну вскользь. Ну и задачи, конечно, не вытеснения, а привлечения частных инвестиций государственно политики должна быть. Следующий, пожалуйста. В денежно-кредитной и финансовой сфере, в области инфраструктуры денежно-кредитной и финансовые. Конечно, есть такие задачи связанные с усовершенствованием институтов рыночной экономики. Конечно, у нас недостаточная то, что называется, глубина финансового рынка, это тоже является одним из факторов, не дающих эффективно работать механизму превращения

сбережений в инвестиции. Конечно, нужно использовать те средства и механизмы, которые выработаны, нужно ими овладевать.

00:50:30

И, собственно говоря, овладения ими и происходит, вообще-то говоря, постепенно в российской экономике. Это использование и производных инструментов и активное использование механизмов секьюритизации финансовых потоков. Но, разумеется, с учетом опыта, кризиса, то есть, при очень внимательным отношениям к вопросам регулирования соответствующих сфер деятельности. Но то, что эта сфера у нас является недостаточно развитой – это, несомненно. Есть, конечно, серьезные задачи обеспечения финансовой устойчивости банковской системы. Мы видели и в Соединенных Штатах и в странах европейских, но прежде всего, в Соединенных Штатах – попытка разделения здесь институционального разделения розничных и инвестиционных

00:51:30

Банков. К этому надо серьезно подойти. Вообще, ко всему надо подходить серьезно, не идеологизировано, абсолютно прагматично. Ну, вот там, в конце написано то, что обычно вызывает изумление, и, несогласие, и то, что написано на счет 100% резервирования перевода, отделения сферы расчета от сферы инвестиционно-финансовой, конечно, это невозможно сделать сейчас, но такого рода предложения всегда возникали в последнее время, во время кризисов острых финансовых. И они в некотором смысле являются таким радикальным продолжением вот того первого, что в Соединенных Штатах, например, сделали в части институционального разделения розничных и инвестиционных банков. Следующий, пожалуйста.

00:52:31

Ну, мировая мода до недавнего времени, и сейчас она сохраняется, сочетание мягкой денежно-кредитной политики постепенно ужесточаемой бюджетной политики, у нас и сейчас, хотя очень большие есть у Правительства опасения, и они, в общем, небеспочвенны, но на данный момент, пока фактически сбалансированный, по крайней мере, по международным современным понятиям, федеральный бюджет, устойчивое достаточно положение в гуманитарной сфере. Ну что не удастся, какие проблемы очень серьезные здесь? Не удастся инвестировать федеральный бюджет на цели модернизации экономики. Более того, вот последние установки, которые были озвучены и

премьером страны, они так наводят на мысль о том, что скоро у нас бюджет будет исключительно социальным,

00:53:30

и не потому, что мы превратились в социальное государство в европейском смысле слова, а потому что социальные расходы разного рода помощь, поддержка тех или иных слоев, просто будут забирать основные все средства. Но в таких условиях, особенно когда частный сектор не инвестирует, а он не инвестирует, как уже говорил, рассчитывать на перелом в развитии экономики, как мне кажется, не приходится. Поэтому, задача ориентировать федеральный бюджет, лучше увязывать его с целями модернизации экономики – эта задача остается крайне актуальной и сейчас. Я не буду говорить, все знают, что еще более серьезные финансовые задачи на уровне регионов стоят. И вообще эти две вещи

00:54:31

Финансовой ситуации на уровне страны и регионов, это сообщающиеся сосуды. Очень часто федеральные власти перекалдывают проблемы на регионы. Благодаря этому, они как бы улучшают ситуацию с федеральными финансами и ставят в очень тяжелое положение регионы. Ну, в области монетарной такой сфере – денежно кредитно, здесь и Константин Анатольевич говорил, конечно, одна из таких проблем очень серьезных – это очень высокая процентная ставка. Это не простая проблема, она не решается, с моей точки зрения, просто, но сам факт поддержания очень высокий. Хотя, надо сказать, в течение 2000х годов, все-таки понемногу снижавшиеся, за исключения периодов финансового кризиса, процентные ставки, конечно, являются очень серьезным ограничителем для экономического роста. Дальше, пожалуйста.

00:55:36

Ну вот, в плане взаимодействия центрального и регионального бюджета, мне кажется, все-таки, следовало бы подумать о том, чтобы ввести практику, в соответствии с которой, тот, кто принимает те или иные стандарты, тот и должен их финансировать. Потому что сегодня, к сожалению, целый ряд стандартов, например, в сфере образования, принимается на федеральном уровне, а финансирование возлагается на региональный уровень. Это очень не простая, конечно, задача, ее нельзя за один день решить – это ясно. Но ясно и то, что пока вот этот разрыв существует,

00:56:29

Будут огромные проблемы и в отношениях, в том числе, между регионом и центром. Дальше, пожалуйста. Ну вот, что касается резервов, избыточных, как я их называю, которые есть в российской экономике, то в плане механизма их использования, конечно, определенная часть импорта – ее сожжет осуществлять государство. В какой-то степени оно это делает, но это касается, скажем, таких вопросов, как обновление, допустим, оборудования в государственных медицинских учреждениях, и так далее. Но вообще говоря, основные механизмы должны быть абсолютно рыночными, и с точки зрения, по-моему, достаточно большого количества экономистов, можно было бы абсолютно уместно было создать рыночный механизм

00:57:32

предоставления долгосрочных, на международных условиях, валютных кредитов под программы модернизации коммерческим структурам. Для этого можно было использовать либо существующие уже государственные финансовые структуры, либо создать специальные – это вопрос техники, которые можно было бы обсуждать, если бы идея была приятна. Помимо всего прочее, у этого предложения есть и такое благоприятный побочный эффект, состоящий в том, чтобы, во-первых, усилился бы сектор, серьезно мог бы усилиться сектор долгосрочных инвестиций, то, что является очень слабой частью у нас, и плюс ко всему, все-таки, поскольку нужно было бы предоставлять инвестиции на условиях более или менее

соответствующих мировым условиям, иначе непонятно, зачем бы за ними

00:58:32

кто-то обращался, то это бы способствовало и снижению процентной ставки в стране. Есть вопрос достаточно серьезный, он обычно тоже так вызывает нервную реакцию, но мы сегодня очень подвержены шокам, связанным со свободным движениям спекулятивных капиталов, как в нашу страну, так и из нашей страны. Это касается не только нас. Всем хорошо известно, какие дискуссии идут в Европе по поводу введения налога на финансовые операции. Ну это тоже своего рода разновидность налога Тобина, хотя Тобин в свое время предлагал облагать просто сделку по обмену валюты небольшим

00:59:29

налогом, который не вредил бы существенно, торговым связям, но заметно снижал бы эффективность движение спекулятивного капитала. Я думаю, что

нам надо очень серьезно тоже об этом думать, и отбрасывать просто так, что это противоречит неким идейным установкам кого бы то ни было. Это вообще такая странная вещь. Все-таки, мы должны исходить из нашей ситуации, из интересов нашей страны. Следующий, пожалуйста. Там есть серьезный круг вопросов, касающийся того, что мы таргетировали в социальной политике раньше, и что мы таргетируем сегодня. Давайте перейдем дальше, пожалуйста, для ускорения.

01:00:30

Я вот в заключения хотел бы коснуться вопросов, которые, как я уже сказал, строго говоря, выходят за рамки макроэкономической проблематики, но касается государства как регулятора и как собственника. Вообще, государство помимо всего прочего, является важным экономическим институтам. И вот структурные реформы вообще должны касаться и реформы государства, как института. Вот здесь есть целый ряд вещей. Ну например, вот все-таки не странно у нас, что существует такой порядок, как только меняется руководитель министерства, он тут же меняет весь состав министерства, вплоть до уборщиц. А ведь это вообще-то вещь, которая вносит очень серьезную дестабилизацию в развитие экономики. А что из

01:01:31

этого следует? Из этого следует, что аппарат, он все-таки, должен быть профессиональным и функционировать по своим правилам, жестким правилам, но правилам. Да, в Министерстве должен быть министр, да, наверное, должен быть статс-секретарь, выполняющий функции политические, но основная часть должны быть люди, которые работают там, соответствуют требованиям. И приход нового министра никак не должен сказываться на их положении. Я не буду говорить сейчас... Я, наверное, уже очень сильно перебираю время. В заключении, хотел казать вот что. У нас делается упор на то, что, вот в этой области, что нужно проводить приватизацию максимально быстро и это... Кстати говоря, не очень ясны мотивы. Потому что мотивы называются разные. То говорится о том, что

01:02:31

это позволит решить проблемы бюджетные, то говорится о том, что это позволит принципиально улучшить рыночную среду в экономике, но окончательного, окончательной ясности нет, что собственно говоря, преследует государство. Вот академик Полерович в начале этого года провел

большое исследование и выпустил «Опыт приватизации в странах Мира» - огромную работу проделал. И опыт этот абсолютно неоднозначный. Есть случаи очень успешной приватизации, есть случаи катастрофической. Никаких однозначных выводов, в отношении того, что приватизации приводит к повышению эффективности, нету, в Мира нету, и у нас, в частности, тоже нет. Приватизация, конечно возможна, но она должна смысл иметь, и смысл иметь экономический

01:03:32

Но есть и другая вещь. Конечно, есть проблема и конфликт интересов в том, что государство является и собственником и регулятором, но ведь разрешение этого конфликта не только через приватизацию может быть. Ведь возможно выделение государства, институциональное отделение государства как собственника, от государства как регулятора, и создание механизмов функционирования в коммерческом режиме тех активов, которые принадлежат регулятору. А у нас получается очень смешная вещь. То мы говорим, о том, что в акционерных обществах должны быть чуть ли ни одни независимые члены совета директоров, то мы одновременно вводим ограничение на действия акционерных обществ

01:04:30

с государственным участием, такие, которые, в общем-то, противоречат Гражданскому кодексу, в плане возможности проведения ими тех или иных операций. То мы навязываем продажу акций, не очень понимая, к чему это приведет и какие результаты это даст и для экономики в целом и для компании в частности. Я хотел бы сказать, просто, я не против приватизации, я просто к тому, чтобы всегда и тем, кто ее осуществляет, и обществу в целом, был ясен смысл того, что они делают. Спасибо, большое.

В: - Спасибо, Александр Дмитриевич. Следующий выступает Николай Васильевич Орефьев, зампреда Комитета Госдумы по экономической политике и инновационному развитию предпринимательства. Давайте 5 минут. А то выступающих очень много, и достаточно динамично.

Николай Васильевич Орефьев, зампреда Комитета Госдумы по экономической политике и инновационному развитию предпринимательства:

- Спасибо.

01:05:31

Я недавно только приехал с инвестиционного форума в Сочи. А вчера получил документы бюджета на 14-ый год и последующие году. Ну, сравнил то, о чем говорили в Сочи и то, что преподнес бюджет. Ну, бюджет нас как всегда строится на трех предположениях: самые предположения, плохие и не очень плохие. Ну, в общем-то, выбирать там собственно нечего, а основные направления развития экономики дал в свое выступлении Дмитрий Анатолий Медведев, который, в частности, прокомментировал свою статью в газете «Ведомости». Я хочу сказать, что когда мы говорим о развитии экономики, мы больше говорим о цене на нефть, об инвестициях, о процентных ставках. Но мы не говорим, а какую экономику мы, собственно говоря, мы хотим развивать? Что, собственно, мы хотим делать. Вот я человек советского времени. Надо было осваивать целину, мы строим трактора, плуги, комбайны.

01:06:32

Надо было осваивать атомную энергетику - мы строили заводы по производству энергоблоков, экономайзеров, и другой техники. Мы строили гидростанции, мы строили заводы, которые эти гидростанции снабжали всем необходимым. Сегодня что мы собираемся строить? Я не знаю, что мы собираемся строить. По крайней мере, из выступления Дмитрия Анатольевича Медведева ясно, он сказал, что всему виной в нашей экономике это государственная экономика, которая тормозит развитие. Вот, знаете, у нас от экономики государственно осталось от 1880 предприятий, в 4 раза меньше, чем предприятий у церкви. Куда же еще сокращать? У нас что, церковь лучший экономист, чем правительство, и все министерство, которое мы кормим? Выходит, наверное, так. У нас уже более 45% экономики принадлежит зарубежным инвесторам. Вот мы приглашаем: Давайте, зарубежные инвесторы, приходите

01:07:30

к нам. Вот они скупают недвижимость и ничего не вкладывают. Мы говорим, в частности Дмитрий Анатольевич Медведев сказал: «надо опять иностранные инвестиции», – они помещались просто на этих иностранных инвестициях. Ну, вот я взял, за 18 лет, было ввезено около 800 миллиардов долларов инвестиций иностранных, а вывезено 710 миллиардов. Фактически, в стране осталось 90 миллиардов. И зачем за ними гоняться, если эти деньги имеют такие вот микроскопические объемы. Кроме того, инвестировать в реальный сектор экономики чаще всего наши отечественные предприятия. Вот я взял тоже выборку за последние годы. Было 9 триллионов рублей

вложено нашими предприятиями и только полтриллиона было иностранными и с участием иностранного капитала. Так какой смысл тогда приватизации? Вот сейчас вопрос ставился – что они будут инвестировать нашу

01:08:30

экономику, будут вкладывать в нее средства какие-то – да ничего подобного! Нет этого ничего в нашей стране. И экономика разрушается. Вот я взял выборку за полугодие, - что страна сделала? Произвела менее 5 тысяч тракторов, около 4 тысяч комбайнов, 1.7 тысяч металлорежущих станков, 279 троллейбусов, 225 электровозов, построено больничных заведений на 1790 коек, в том числе на селе – 20 коек. Дошкольных учреждений 10 тысяч мест, в то время, когда полтора миллиона детей у нас без детских садов. 75 лет понадобится, чтобы обеспечить всех. Вот эта статистика она мне напоминает статистику моего района в советское время. А сегодня это производит страна, которая претендует на звание мировой державы. Это что же за экономика? Так ведь она же еще разрушается! Вы посмотрите, один за другим закрываются алюминиевые заводы, один за другим

01:09:30

закрываются тракторные заводы. На сегодняшний день уже подготовлены к закрытию целлюлозно-картонные и бумажные комбинаты. А что же у нас тогда останется? Вот я опять хочу возвратиться к Дмитрию Анатольевичу Медведеву. Значит, он сказал, что надо закрыть все неконкурентные, отказаться от неконкурентных производств. А у нас все неконкурентные. Значит, все на слом? А на руинах вырастет какая-то новая экономика. А какая новая, он не сказал, и никаких семян туда, к сожалению, никто не закладывал. Что там вырастет на этом пепелище я, к сожалению, не знаю. Но локомотивом всей нашей экономики будет малый бизнес, численностью предприятия от 9 человек и больше. Надо полагать, что эти вот девятичеловечные предприятия будут строить гидроэлектростанции, атомные реакторы и конкурировать с транснациональными корпорациями на мировом рынке. Так, наверное, поскольку это основа нашей экономики. Я думаю, что при таком

01:10:31

вот при такой экономической политике, никакого подъема не будет. Я взял бюджет посмотрел. Сравнительные цифры с мировой экономики. Мы опять темпами ниже, чем вся мировая экономика. Что я бы хотел предложить,

поскольку время заканчивается. Во-первых, не ослабить, а усилить государственное влияние на управление экономикой, какая бы она коррумпированная там наша власть не была, все равно, в трудные времена, надо брать в руки экономику и развивать ее по-другому не получится. Частный бизнес сам собой не справляется, брошенный на произвол судьбы – это одно. Второе – определить приоритеты развития экономики. Что мы хотим производить? Давайте, у нас конкурентоспособная промышленность – авиационная, транспортная, судостроение – давайте развивать хотя бы это. Он и потянут все остальное за собой. Иначе мы не потянем экономику. Давайте упраздним налог на

01:11:30

добавленную стоимость. В советское время его не было, его нет в Соединенных штатах – наша продукция будет конкурентоспособной. Скажут: «выпадающие доходы из бюджета» – пожалуйста, из Фонда национального благосостояния, давайте возьмем оттуда. Что она лежат за рубежом, кормят чужую экономику. Ну, и для того, чтобы были доступные кредиты, о которых много говорят, а чем мы все инфляционное ожидание закладываем в ставку финансирования, давайте сделаем 3-4% ставку финансирования, сократим маржу 2-3 % для банков, вот и будут у нас кредиты вполне доступные и достойные. Вот и будет развиваться экономика. А при других обстоятельствах, гадать на кофейной гуще – будет развивать экономика, или не будет, совершенно бесполезно. Я считаю, что вот эти меры будут реальными. Спасибо.

В: Спасибо, Николай Васильевич. Следующий – Александр Евгеньевич Лебедев, глава Национальной резервной корпорации. Приготовиться профессору Бузгарину. 5 минут

01:12:34

Александр Евгеньевич Лебедев, глава Национальной резервной корпорации:

- Добрый день. Наверное, будет правильно просто поделиться некоторым практическим опытом в бизнесе. Наверное, экономика состоит из разумных и рациональных действий государства и субъектов рынка. Я сейчас не буду говорить о государственных субъектах рынка, поговорю о своем опыте, остановившись на двух темах: одна сельское хозяйство. Я участник, акционер самого большого в России картофельного хозяйства, которое строилось в

течение 7-ми лет. За 7 лет мы только один раз в 2009 году были с очень небольшой рентабельностью – процентов 5. 2010 год, если вы помните, засуха. Примерно мы потеряли 20 миллионов долларов на полях. Получили от правительства компенсацию – примерно 100 тысяч долларов. Я так для упрощения использую. Хотите - в рублях.

01:13:30

В этом году тяжелейшая ситуация с осадками. Вот. Мы последние 4 дня в полях, примерно 2 тысячи тонн убираем, хотя должны были 3 тысячи тонн. За сутки мы работаем всю ночь. У нас работает 900 человек. Вот, удивитесь, за счет чего нам удается, и мы надеемся, что мы хотя бы половину урожая... да, цены на картошку выросли, примерно 200 % , поскольку вся средняя полоса была залита часть полей, вот не смотря на то, что дожди 5 дней не идут, все равно, техника не может выходить туда. Мы много лет снабжаем картофеля в качестве благотворительности большое количество монастырей и храмах в соседних и прилегающих областях. Вот, наверное, за счет молитв, которые там возносились, от Томского монастыря в Ярославле, до Спаса-Яковлевского в Ростове, нам повезло. Правительство, наверное, оно где-то есть, наверное, в какой-то другой стране объявили чрезвычайное положение, наверное, работала бы система страхования урожая, наверное, приехала бы какая-нибудь комиссия. Я только слышу о том, как помогают

01:14:30

Сулейману Керимову. Я все понимаю, что у него рентабельность была 700% на внутреннем рынке, а стала 500. Он поставляет минерально-калийные удобрения. Примерно у нас процентов 7 ядохимикаты в затраты. Но вообще, в принципе говоря, сделав самое большое картофельное хозяйство в Европе, мне бы хотелось бы понять, если мы кормит миллионы человек, может быть кто-нибудь в правительстве заинтересуется кто-нибудь, и не всегда только за счет молитв в монастырях мы сможем изменить погоду? Вторая тема. Я слушал внимательно вчера выступление Президента в Сочи, где он говорил о том, что правильная практика отношений государственных и миноритарных частных акционеров – это правильная практика по закону. Есть такой интересный опыт (**неразборчиво, 01:15:13**), об этой компании говорили в газетах на днях. По-моему, Правительство объявило, что оно стоит 700 миллионов долларов, и если я не я не ошибаюсь. (**неразборчиво, 01:15:20**), должен выкупить пакет (**неразборчиво,01:15:21**). Я когда-то основал эту компанию вместе с (**неразборчиво, 01:15:25**) в 2000 году. Это успешный опыт

это не РосАгролизинг, это не РосСельхозБанк, это единственная компания, которая

01:15:30

произвела 46 российских самолетов. И я еще сделал компанию (неразборчиво, 01:15:35), чтобы на них летать, которые летаю большей частью ТУ-204. Эту компанию мне пришлось отдать, у нее отобрали лицензию. Что касается (неразборчиво, 01:15:42), то я на той недели с акциями расстался, поскольку мне в Правительстве объяснили следующее: «Послушай, мы хотим, чтобы весь контроль полностью 100% был у государства. Денег мы тебе не вернем, а это примерно 6 миллиардов долларов денежных инвестиций в капитал. Поэтому, заведи что хочешь». Ну, я забрал какие-то самолеты российские. Думаю, что ликвидность их стремиться к нулю. Ну вообще, это удивительно! Я так понимаю, что Кузьминов в ближайшее время будет объяснять Правительству пользу частно-государственного партнерства, ну почему нужно делать такие частно-государственные партнерства, где частного акционера просто выкидывают из компании, мне не совсем понятно. Но может быть, потому что я в дополнении к обычным бизнес-упражнениям в российском реальном секторе, ну, добавлял еще газету. Возможно. Но все равно недостаточное основание для того, чтобы компрометировать по факту, на настоящее частно-государственное партнерство, которое успешно.

01:16:33

Поэтому, я, конечно, обращаюсь с письмом. Я нарушил правила известного, какого-нибудь политического зека, советского времени «Не верь, не бойся, не проси». Но тем ни менее, мне хотелось бы, конечно, ну, обратить внимание о том, что не такой опыт большой накоплен у частно-государственных партнерств. И если он есть, и успешный. То конечно не плохо бы хоть как-то считаться – платить ли дивиденды, выкупать ли его пакет, и хотя бы, чтобы ему объяснять. Вот это вот объяснение, что Лебедева надо выкупить безденежно из капитала, (неразборчиво, 01:17:03), доведенное до меня каким-то хитрым способом. Я согласился, у меня не очень много выходов, потому что судиться с государством, Правительством – это вещь довольно бессмысленная. У меня есть большой опыт поражений в российских арбитражах. Но вот в целом, вот это бы поправить, и все будет хорошо в экономике. Спасибо, большое.

В: - Спасибо, Александр Евгеньевич. Александр Васильевич Бугалин, профессор МГУ имени Ломоносова.

Александр Васильевич Бузгалин, профессор МГУ имени Ломоносова:

- Уважаемые коллеги, я

01:17:30

хочу напомнить, что мы продолжаем большую и очень серьезную работу, начатую на Московском экономическом форуме в марте этого года, и эта сессия пролог к следующему экономическому форуму. Вот, продолжая ту традиции, мне хотелось бы сказать несколько слов о соотношении стагнации роста и развития, о целях и средствах нашего развития. Давайте будем пролистывать, буквально слайды, потому что я ожидал чуть больший регламент, чем пять минут. Следующий слайд, пожалуйста. И дальше их можно просто их листать. Это будут картинки характеризующие лица России. Я не случайно начал с тех картинок, потому что они задают тон нашей страны. Очень противоречивые. От полководцев и славянофилов, до интернациональных революционеров. Это образы нашей страны, которые иногда превращаются в парадоксы. Вот, обратите внимание, вот вы видите подряд вот эти две картинки, хочу их показать.

01:18:30

Вот, видите, какие были три богатыря, стали три богатыря. Я специально использовал эти маленькие картинки. Теперь давайте пролистаем вперед и подойдем к существу дела. Это печальные вещи, к сожалению, о которых приходится говорить, о всяком лубке и всем остальном. Но я хочу поставить проблему, чуть выходящую за рамки нашего сегодняшнего текущего состояния. Потому что решать текущие проблемы, на мой взгляд, нужно исходя из стратегической перспективы. Когда в нашей стране, скажем, в условиях абсолютной разрухе после Первой Мировой войны и гражданской войны встал вопрос – что делать? И поставить фантастическую задачу – электрификацию всей страны. Потом ставили задачи индустриализации, которую проводили не только методами ГУЛАГа, культурные революции, многого другого. Это был советский. Есть опыт других стран - Южной Кореи, Финляндии, специальные беру контрапункт абсолютно разных стран, где ставили такие же амбициозные программы, за их счет решали проблемы текущей ситуации.

01:19:30

Я думаю, нам надо мыслить стратегически. Так мыслил Московский экономический форум. Если мы смотрим на то, что мы говорили полгода

назад. Мы говорили, что продолжение этой экономической политики не даст выйти из кризиса, приведет к стагнации и ухудшению всех экономических параметров. К сожалению, мы получили именно этот результат. Я уже устал делать печальные прогнозы, и мои коллеги тоже. Они сбываются. Я уже дальше боюсь делать плохой прогноз, чтобы он опять не сбылся. Если говорить о динамике валового продукта как показателя. Понимаете, ведь валовой продукт можно увеличивать за эксплуатации природных ресурсов, нефти, леса, выкачивания газа и финансовых спекуляций. У нас будет расти валовой продукт, но стране от этого будет скорее плохо, чем хорошо. Поэтому, на самом деле, встает вопрос о том, какие индикаторы свидетельствуют о нашем развитии. Это очень важно нам уйти от исключительных финансовых и денежных показателей, которые характеризуют всем.

01:20:31

Мы все время говорим о том, какова финансовая сбалансированность и какой уровень финансовой инфляции, или, в крайнем случае, ВВП. Когда начинают о тракторах, комбайнах, количестве учителей, врачей, развитие науки, все оказывается, почему-то совсем другим. Отсюда качественные индикаторы и структурные индикаторы. Идем дальше, вперед. Если мы говорим о специфике стратегии, то мне кажется, мне должны ставить амбициозные цели развития. И вот здесь, когда мы ставим цели, начинается интересный и важный разговор. Мы привыкли говорить о том, где взять деньги, но главный вопрос – это на что взять денег? Потому что у нас огромное количество денег тратится, просто впустую. Понимаете, они есть, но их тратят не туда, и не так. Отсюда еще один вопрос. Кажется, философский, на самом деле, очень важный – критерий прогресса. Если мы в нашей стране увеличим вырубку леса, это будет прогресс? У нас валовой продукт вырастит. Когда-то мы измеряли количеством цемента успехи Советского Союза, это был большой прогресс?

01:21:30

Если он использовал для строительства жилья – да, да, совершенно верно. Вот поэтому важен конечный результат и завод еще должен работать на развитие страны и человека, тогда это результат, а когда это закапывают в землю – не результат, когда идут финансовые спекуляции - не результат. Если мы ставим показатели, касающиеся новых технологий, изменения структуры производства, сокращение сектора, который я назвал бесполезным,

который производит финансовые спекуляции и симуляторы. У нас огромное количество симуляторов – пустых вещей, которые никому не нужны. Если мы результаты измеряем научными, образовательными, культурными достижениями, и еще закладываем социальную справедливость, в качестве одного из критериев успеха, а не средств только благотворительности, мы получаем другие цели и установки. Следующий слайд, пожалуйста. Если мы переходим к средствам реализации, давайте вспомним про то, про что экономисты, даже сторонники альтернатива курса регулярно забывают. Это система индустриальной политики, промышленной политики селективного регулирования. У меня студенты забывают про эти функции государства, но про это забывают

01:22:32

и очень уважаемые профессора и экономисты – практики. Нельзя одинаково вводить налоги на все отрасли экономики для всех форм бизнеса. Если вы развиваете передовые сферы, у вас налоги должны быть абсолютно минимальные, если вы развиваете сферы, которые не нужны стране – таких очень много, у вас налоги должны быть высокими. Просто снижать налоги на бизнес бессмысленно. То же самое касается кредитования – нельзя создавать равные условия для производителя водки и того, кто учит детей. Того, кто создает продукты питания, и того, кто вырубает леса или вывозит природные ресурсы. Это совершенно разные сферы, они по-разному должны регулироваться государством. Последний слайд. У меня как раз заканчивается одна минута. Что касается ресурсов, то они на самом деле у нас есть и их очень много. Едва ли ни ключевым ресурсом остается российское население, российские граждане, наш народ. Я не случайно начал вот с этих фотографий. У нас до сих пор сохраняется потенциал. Уже не реальные ресурсы, но потенциал

01:23:30

человеческого развития. Если мы этот потенциал не используем, у нас не будет ни производства, ни науки, ни культуры. И для этого нужна активная государственная политика. Ну и я дальше не буду ничем больше завершать, кроме одной фразы. Нам все время говорят, что государство плохое, его надо убрать. Я бы сказал по-другому: если государство плохое, может быть его надо заменить? Спасибо.

В: Товарищи, регламент давайте соблюдать, а то желающих очень много. Пять минут. Если звучит звоночек, заканчивайте. Мушек Варисович Маникоян, президент правления Мясного союза России.

Мушек Варисович Маникоян, президент правления Мясного союза России:

- Спасибо, большое. Я постараюсь быть очень кратким. Мы говорим о макроэкономических параметрах и о плохих прогнозах. Но я как наблюдательный эксперт, замечаю, что последние несколько лет у нас резко критически резко ухудшилось исполнение разумных предложений от экспертного сообщества, от реальных производителей

01:24:30

реальные субъекты рынка не имеют возможности довести решение до исполнения, хотя эти решения уже акцептованы высшим руководством в стране. Вот я представляю большой агрохолдинг. Одновременно вы можете видеть, какую долю занимает мясоперерабатывающая промышленность на собственном рынке. Мы импорт вытеснили полностью, за последние 10 лет. И грех казалось бы, жаловаться. Но в протоколе ВТО с 15-го года в три раза снижена пошлина на ввоз в Россию готовых мясных продуктов. Кажется, эта продукция высокого предела, должна быть защищена быть любыми способами. Но приняли такое решение. Что может делать государство? Государство может исключительно принять уже не тарифные формы, которые мы предлагаем. Одна из нетарифных форм, например, делать технический регламент Таможенного союза, разумный, для того, чтобы в новых условиях, которые нам навязали наши европейские партнеры,

01:25:30

быть более конкурентоспособными и сохранить тот уровень владения собственным рынком, очень высока индустриальными заводами в Российской Федерации. Технический регламент, который был отложен под нашим влиянием и давлением на полгода, и будет вступать в силу в январе, будет окончательное обсуждение буквально на неделе. И поэтому я очень надеюсь, что слово Экономического форума и Константин Анатольевич об этом сказал, что дойдет, наконец, до людей, которые будут это понимать. Суть заключается в том, что Россия очень конкурентоспособна. Птицеводство и переработки, якорем ценовой стабильности на рынке, важнейшем рынке потребления и производства мясного белка является в этот двух отраслях. Мы

получаем большой риск, потому что в техническом регламенте буквально написано следующее, я очень упрощаю, для того, чтобы быть понятным. Написано, что вы можете принять

01:26:30

технического регламента Таможенного союза, должны производить 90 % продукции, которой сейчас котируется на рынке глубокой переработке, с излишнем содержанием жиров. Не дает возможности нашей промышленности делать развитие, как сейчас позволительно. То есть, мы ухудшаем для себя состояние перерабатывающей промышленности и заставляем себя быть зависимым больше от сырья, которые мы ввозим сегодня и эти все показатели приведены. Мы зависим от импорта жиров, свиных на 30-40 %, а от птицы мы зависим всего на 10%, то есть, это настолько абсурдно, настолько необоснованно, что даже исполнители понимают это, но бюрократическая машина наших стран Таможенного союза, а так же пройденный этап – это начало было 10-12 лет назад, которое не предполагало вступление такого кривого ВТО, будет приводить к тому, что мы сами утвердим технический регламент в пользу импортеров и задушим эту

01:27:31

важнейшую отрасль. К кому дальше обращаться – я не знаю. Я писал во все инстанции, всем министрам Президента, но этот вопрос не решается. Есть внебюджетные возможности. Мы денег не просим, другой пример нетарифного решения, который очень рационально мы предлагаем год от года, акцептует первые лица им премьеры и Президент, дают поручения – поручения не выполняются. В частности, Россия для нужд (неразборчиво, 01:27:58) покупает огромное количество говядины. Говядины в полутушах, где 30 % костей. Хранит в холодильнике не модернизированной формы хранения – излишние затраты. Весь Мир перешел на хранение продуктов более высокой степени готовности, а наша методика закладки (неразборчиво, 01:28:18) была еще в советский плановый период, когда это нужно было еще для промышленности. Сегодня этих нужд нету. А мы храним говядину, которой у нас нету, которую мы косвенно симулируем импорт, а у нас излишки птицы, птица в цене не растет,

01:28:30

не догоняя инфляцию 5 лет, мы не можем договориться руководством правительства и соответствующего министерства, для того, чтобы снять с рынка часть этого, уже накопленного мяса. Белое мясо закладывать в виде консервы, для себя, а потом формировать возможности для экспорта этой продукции. Это элементарные вещи, которые требуют уменьшение бюджетных затрат, а не увеличения бюджетных затрат. Я не знаю к кому уже обращаться, потому что в Тамбове Владимир Владимирович напрямую дал указания рассмотреть этот вопрос. На совещание тех людей, которые предлагают эти решения, их даже не пригласили. Следует сказать, что я представляю самое крупное предприятие в России по производству мяса в целом. Мясо птицы и свинины Черкизовский аграрный холдинг производит больше всех в Российской Федерации. Голос услышан, поручения даны, а бюрократия (неразборчиво, 01:29:21). Поэтому я надеюсь, но надежды все меньше и меньше, что кроме макроэкономических ухудшений, мы получим

01:29:30

хоть капельку здравого смысла от тех решений, которые мы запишем от Московского экономического форума и отправим обратно туда. Спасибо большое.

В: Спасибо. Андрей Львович Даниленко, председатель правления Национального Союза производителей молока. Приготовиться Ушачеву.

Андрей Львович Даниленко, председатель правления Национального Союза производителей молока:

- Спасибо. Здесь собралось достаточно профессиональное сообщество. Говорят о макроэкономических показателях. Я не хочу надоедать никого узкопрофильными вопросами, но считаю, что нужно привести наш пример, как возможное не исключение в ситуации, которая на сегодняшний день складывается. Сегодня принята федеральная программа о развитии сельского хозяйства до 2020 года, в которой, к сожалению, в финальном варианте

01:30:30

из-за большой спешке, профессиональное сообщество, подчеркиваю, отраслевые объединения не принимали участие. Вот я вам просто, ничего личного, только факты. В программе до 2020 года заложен объем производства молока в 13-ом году, которого по факту нет. Намечен рост до 2020 года, который просто по физиологии животных, по технологии

производства по любому, профессиональной оценке – не реально. Молись – не молись, ну нереально. Объем финансирования, который указан, не соответствует тому росту, который необходим.

01:31:30

На сегодняшний день не выделены ресурсы, которые заложены в этой программе. И на сегодняшний день идут задержки колоссальные по выплате ресурс по предыдущим взятым обязательствам. Дальше. В результате, вместо прироста молока примерно, около миллиона тонн, которое было намечено на этот год, мы падаем на миллион тонн в объеме производства молока в этом году. Более того, мы в результате, теряем 15 миллиардов рублей из собственного объема производства, мы теряем 30 миллиардов рублей в объеме общей продукции и 45 миллиардов у нас удорожание молочной продукции из-за дефицита, из-за роста цены на

01:32:32

молочную продукции. Для того, чтобы при средней цене на сыре молоко в 16 рублей, снизить себестоимость, все, что необходимо на сегодняшний день – это реструктуризация существующих кредитных ресурсов с 8-ми лет на 15 лет, как было заложено в государственной программе. Если перевести существующие кредиты на 15-тилетние, ну, это один из примеров, то у нас себестоимость падает на 7 рублей. Для того, чтобы обеспечить это, необходимо по разным оценкам, от миллиарда до двух миллиардов рублей ежегодно от государственного бюджета. И дальше еще один вам, для примера, показатель. Интеграционный процесс в рамках Таможенного союза Белоруссии и России. Мы сравнили цифры Белстата и НФСa России

01:33:30

по поставкам продукции в Белоруссию. Так вот, по ряду позиций, в два раза отличаются цифры. Это означает, что по серым схемам без налогообложения поступает к нам продукция, потому что у нас разная система налогообложения по определению. Вот только здесь мы потеряли 2 миллиарда рублей, примерно, налогов. И последний, крайний. У нас система дотаций на литр товарного молока, которое сегодня зафиксирована в рамках государственной программ – условие получение этих денег, даже по сегодняшней программе меняется ежегодно. При этом часть показателей, которые требуются, противоречат друг другу. В конечном итоге, о чем идет речь? Сегодня 40 % объема производства молока в Российской Федерации не

соответствуют никаким современным требованиям, они требуют модернизации, инвестиций,

01:34:30

и так далее. Это все будет происходить только при одном условии – когда будут четкие понятные правила игры, четкие понятные ориентиры, и четкие понимания, что те правила, которые сегодня существуют, они будут завтра, и те обязательства, которые будут, они будут выполняться. А эффект экономический для государства, по-моему, очевиден. Спасибо.

В: Иван Григорьевич Ушачев, вице-президент Россельхоз Академии, академик.

Иван Григорьевич Ушачев, вице-президент Россельхоз Академии, академик:

- Спасибо. Учитывая, что наш ведущий очень строго нас держит в регламенте, я с вашего позволения зачитаю свое выставление, с тем, чтобы не отвлекаться. Так вот сегодня, уважаемые коллеги, как известно, сельское хозяйство, как ни одна другая отрасль экономики очень отзывчиво реагирует не только на погодные условия, но прежде всего на изменения макроэкономической

01:35:31

ситуации в нашей стране. Мы рассчитывали, аграрии, все аграрии, что новая наша госпрограмма – развитие сельского хозяйства и регулирования рынка сельхозпродукции сырья и продовольствия до 20-го года, позволит нам выйти на параметры, которые предусмотрены доктрине продовольственной безопасности. На те пороговые значения, которые в ней обозначены. Однако, госпрограмма, как уже вот сказал Андрей Львович, оказалась недостаточно сбалансированной по финансовым ресурсам. А сейчас, ко всему еще, появилось два новых негативных фактора для нас. Первое – вступление России в ВТО и второй – это ухудшение макроэкономических условий, которые привели к сокращению государственной поддержке аграрного сектора, и что особенно тревожно – его социальной сфере. Хотя первые руководители нашей страны,

01:36:31

утверждают, что социальная сфера будет поддерживаться. Покажу на примере. На развитие сельских территорий, согласно принятой программе,

предполагается выделить из федерального бюджета на 8 лет всего 90 миллиардов рублей. В том числе, первые годы по 9 миллиардов. Все познается в сравнении, как известно. Мы не противопоставляем друг другу отдельные затратные проекты и государство, но можно сказать, что на сельские территории от Калининграда до Владивостока, где проживает 27 % населения страны – это 38 миллионов человек, выделено в 13-ом и 14-ом году не многим больше, чем на дорогу от Москвы до Сколково. Ну, этот минимизированный вариант господдержки сельских территорий не будет реализован. Согласно бюджетной росписи

01:37:30

вот сейчас объем федеральных субсидий на социальное обустройство, предусмотренный федеральной целевой программой сокращается на 15 %, а в 16-ом году, уже на 20 %. Это происходит в условиях, когда в 1-ом году сохранились все негативные тенденции прошлых лет. В частности, сократилось поголовье большинства видов скота, замедлились темпы роста производства мяса, в целом уменьшилось производство молока и яиц. И я уже не говорю, что в полном стопоре находится техническая техника, технологическая модернизация наших отраслей. Мы уже устали говорить и предлагать о том, что нам крайне необходима федеральная целевая программа развития отечественного сельхозмашиностроения. Стратегия уже существует. Вместе с тем, никакое внимание к этой проблеме не обращает наше Правительство

01:38:31

в этих условиях, растет импорт продовольствия. Уже сказал Константин Анатольевич. Уже полтора миллиарда долларов за 6 месяцев – на 7% больше, чем с прошлым годом. В то время как экспорт сократился на 13%. Куда мы идем? В связи с этим, я хотел бы сказать, или назвать несколько факторов макроэкономических, которые влияют на функционирование, и очень сильно на функционирование отраслей агропромышленного комплекса. На наш взгляд, один из главных факторов, разрушающих экономику в целом, в том числе и аграрную, является инфляция. Она лишает товаропроизводителя возможности планировать свою деятельность, обесценивает денежные средства, и по нашим расчетам, ежегодно съедает более 100 миллиардов рублей у сельхоз-товаропроизводителей. А наиболее существенными регуляторами инфляции

01:39:33

как известно, является кредитная политика. А вот сложившаяся система кредитования в аграрном секторе, окончательно запутало финансовое состояние наших товаропроизводителей. И уже сегодня общая кредиторская задолженность, задумайтесь – превышает 1, 9 триллиона рублей! Если мы нашу всю прибыль, она у нас составляет всего 150 миллиардов рублей, будем ее погашать эту задолженность, нам потребуется 15 лет. То есть, прибыли вообще никакой у нас быть не может. Отсюда, на наш взгляд, что необходимо крайне, мы понимаем, это сложно, снизить ставку межбанковского кредита на инвестиционные цели. Доведя его в ближайшие годы до уровня ниже прогнозируемой инфляции. И второй последний фактор, -

01:40:30

Перезаключение. Это имеется в виду тот диспаритет цен, который продолжает иметь место. Посмотрите, за 10 лет цены на промышленную продукцию возросли в 6,7 раза, на сельхоз в 5 раз. И сейчас уже в августе – месяце у нас цены на электроэнергию на 10 % повысились, на бензин на 17, а цены на сельхозпродукции на 4%. Как можно вести сельхозпроизводство вот в этих условиях? Отсюда и потребительскими ценами. Поэтому нам представляется целесообразным, не ограничиваться только замораживанием цен естественных монополий на один год – это уже достоинство считаю, а ставить вопрос о снижении внутренних цен на все виды энергоресурсов, возможно с ведения отдельной шкалы и тарифов

01:41:31

для сельского хозяйства. А на один год расчеты показали – у нас себестоимость всего сократиться менее чем на полпроцента. Таким образом, мы уже неоднократно предлагаем нашим исполнителям, законодательным органам, говорим об этих проблемах, делаем расчеты, однако, конечно, движение у нас очень медленное. Я надеюсь, что все-таки наш экономический форум как-то поможет решать наши аграрные проблемы. Спасибо за внимание.

В: Спасибо Иван Григорьевич. Грудинин Павел Николаевич, директор совхоза «Имени Ленина».

Грудинин Павел Николаевич, директор совхоза «Имени Ленина»:

- Я даже не знаю, что мне сказать, потому что главный картофелевод России уже выступил, мясной и молочный союз высказались, наука тоже сказала. Ну попробуем повторить то что было сказано. Один мой, ныне, к сожалению,

покойный учитель сказал, что главное, вообще-то, обеспечить доходность сельхозпроизводства. Если нет доходности сельхозпроизводства, то ничего не сделаешь.

01:42:29

Борис Абрамович Черняков, если вы знаете. И все вот эти вещи, которые мы с вами говорим, которые констатируем, зависят только от одного- если сельское хозяйство России будет доходным, конкурентоспособным, тогда заработает все, и химическая промышленность и машиностроение и все остальное. Но как это сделать вообще, на мой взгляд, в этой стране невозможно. По одной простой причине – сколько денег бы мы не заработали, как бы много не платили за продовольствие, все эти деньги у нас заберут энергетики, нефтяники, газовики и налоги. И мы оказываемся в такой интересной ситуации, я тут согласен, наверное, с представителями коммунистической партии - надо национализировать, все эти нефтяные, газовые, электрические сети обратно и сделать тариф таким, чтобы можно было обеспечить доходность производства, не только себя, а всего промышленного производства России. На сегодняшний день, такое впечатление, что вся ошибки в экспорте нефти, газа, электричества, компенсируют за счет нас – производителей

01:43:30

так называемого бизнеса. И как только у них там меньше денег становится от экспорта, сразу приходят и говорят: Тариф нужно повесить. Мы в результате, вместе, кстати, с населением, которое платит тарифы ЖКХ, работаем все на одну и ту же структуру, она вроде государственная, но не государственная. То есть, энергетический, так называемый ТЭК, значит, мы туда посылаем деньги. И еще одна проблема, которая, на мой взгляд, является основной – американский фермер тратит три месяца на то, чтобы согласовать все работы и построить все фермы. Я потратил три года, и получил на прошлой неделе разрешение на строительство телятника. Я согласовал со всеми. Даже с аэропортом «Домодедово» пришлось согласовывать строительство одноэтажного телятника, потому что я нахожусь в 20-ти километрах от аэропорта. И до сих пор мне, после проведения публичных слушаний, вместо 10 дней по закону, прошло 2.5 с месяца, и районная администрация, наконец-то мне сооблаговолила дать разрешение на строительство телятника. Представляете, что это такое? Все говорят, что молока

01:44:30

не хватает, что у нас проблемы. А вы помните, да, что вот это вот, в Ираке была программа – нефть в обмен на продовольствие. У меня такое впечатление, что мы дожили до вот этого. Нефть туда, в обмен продовольствие оттуда. Если мы в ближайшее время не перестанем вот этим заниматься, когда чиновник главный, он ни за что не отвечает, что бы там не было написано в законе, он никогда не ответит за то что она нарушит этот закон, мы не уйдем никуда вперед, как бы мы не хотели и не говорили что мы патриоты страны, мы готовимся к тому, чтобы сделать Россию великой Державой. Поэтому, мне кажется, нужно начать с главного – менять государственный аппарат, как тут было сказано. Спасибо.

В: Серебряков Сергей Александрович, директор Петербургского тракторного завода.

Серебряков Сергей Александрович, директор Петербургского тракторного завода:

- Здравствуйте, коллеги. Было много сказано, в связи с ограниченным временем не буду повторять. Но я так, немножко тогда чуть-чуть про историю.

01:45:30

Дело в том, что в начале 20-го века историческое прошлое, которое мы вспоминаем, говорит о том, что с 29 по 39 год была так называемая великая депрессия, которая затронула Штаты, Францию, Германию, Великобританию и другие страны. Что же в этот период времени происходило, может сейчас наука может совершенно четко ответить. Вот если брать тенденции и брать сегодняшнее экономическое положение России с точки зрения, там, обо всех нюансов, которые сегодня происходят, очень сильно напоминают, за исключением только того, что за 79 лет произошла серьезная смена технологий и определенных экономических и социальных законов. И вопрос заключается в том, что сегодня заниматься промышленностью, я уже переходить к Петербургскому тракторному заводу, в России совсем невозможно. То есть, мы находимся в той кредитно-финансовой среде, которая не позволяет, не только заниматься инновационным развитием, или развитием технологий, или накапливать базу знаний для инженерного состава предприятия,

01:46:31

а находимся еще и в той среде, что мы и операционную деятельность осуществлять не можем. То есть, сегодняшняя кредитно-финансовая система страны – она направлена на подавление развитие, а не на его поддержку. Поэтому нам необходимо пересмотреть все основы работы кредитно-финансовой системы в целом. Здесь речь не только о процентных ставках, здесь речь вообще о том, что надо, я вот по аналогии выписал из закона Соединенных Штатов (**неразборчиво, 01:46:59**) который был задан как раз в великую депрессию, разделить четко деятельность инвестиционных банков. Без этого промышленность развиваться не может. Следующий вопрос, конечно, вопрос естественных монополий. Да, Владимир Владимирович сказал, что со следующего года будут заморожены тарифы естественных монополий, с 1 января 2014 года, но в 13-ом году отыгрались по полной. То есть, все увеличилось многократно, чтобы компенсировать заморозку будущих периодов. Это правда. В ряде регионов тариф на

01:47:30

электроэнергию вырос от 20 до 30 процентов для промышленных предприятий. Ну и чтобы совсем закончить, вот по сегодняшней ситуации, конечно, хотел сказать, то, что мы говорим о смене качества управления государством, на мой взгляд, сегодня является очень важным критерием. Ну, к примеру, в этом году был ряд серьезных инициатив, которые должны были простимулировать технологическое обновление парка сельхозмашин в России. Так называемое Постановление Правительства № 1432, ну какие-то другие меры, которые абсолютно не работают. Вот сегодня уже октябрь-месяц, никто масштабных анализов, на мой взгляд, не делает, выводов не делает и быстро не меняет (**неразборчиво, 01:48:18**). В результате мы пришли к тому, что 13-ый год стал действительно провальным для отечественного сельхозмашиностроения, обновления парка сельхозтехники, что наверно скажем каким-то негативным образом в будущих периодах и уже непосредственно на селе. Вот у нас имеется

01:48:31

такая ситуация. Мы предлагаем по большому счету, следующее – это действительно заняться очень серьезным осмыслением, может быть даже приватизацией естественных монополий и пересмотром их структуры экономики. Нам надо серьезно пересматривать вопросы кредитно-финансовой системы, и по-моему, звучат те звонки, которые заставляют высший государственный аппарат о качестве тех людей, которые занимаются

вопросами подготовки этих решений и исполнение этих решений, которые принимаются. У меня по большому счету все. Спасибо.

В: Спасибо. Юрий Юрьевич Болдырев, общественный деятель, писатель.

Юрий Юрьевич Болдырев, общественный деятель, писатель:

- Уважаемые коллеги, докладчики до меня, пытались искать логику там, где ее нет. Мы никак не можем найти в действиях нашей власти логику, с точки зрения развития национального производства.

01:49:30

И мы не можем в эти дни не задаться вопросом – а где истоки этой отсутствия логики? Я хотел обратить ваше внимание, что истоки этого в перевороте, который произошел 20 лет назад, в государственном перевороте. И с учетом вашей реакции, я понимаю, здесь люди разных политических взглядов, но мы должны все-таки помнить, что те люди, которые погибли 20 лет назад, они погибли за свою страну, так или иначе. Поэтому я предлагаю, просто почтить их память минутой молчания. С учетом ограниченности времени, я открываю проект решения, вижу – необходимо значительно снизить

01:50:30

обеспечить, изменить, улучшить, повисить и так далее. Это все правильно. Можно еще предложить слетать на Юпитер. Результат будет примерно такой же. С учетом того, что здесь говорили предыдущие докладчики, я предлагаю первым пунктом зафиксировать четко и однозначно – макроэкономические условия для развития национального производства не созданы. Я обосновываю: если бы предприятия у Люкаева в области овощеводства, молочного животноводства были бы рентабельны, а предприятия Грудинина и Даниленко не рентабельны, можно было бы говорить, что они ортодоксы, плохо работают, не внедряют, не понимаю. Но если все молочное животноводство, целая страна находится в одинаковом состоянии, вся аэрокосмическая отрасль находится в одинаковом состоянии, вся судостроительная отрасль и так далее, и так далее – это означает, что не плохо работает Грудинин и Даниленко, а плохо работает Правительство

01:51:31

– оно не выполняет своих элементарных обязанностей. Значит, зафиксировали первое. Второе, то о чем говорили коллеги – они говорили – надо менять

госаппарат и так далее. Значит четко надо фиксировать: система государственного управления не адекватна целям и задачам развития национального производства. Все остальное, мои коллеги говорили. Следующее. У нас не первое мероприятия. У нас год назад проходили секции, на которых собирались почти таким же составом и говорили примерно те же слова. Полгода назад было пленарное заседание. Поэтому стоит говорить только о том, что изменилось. Коротко. Что изменилось? Торможение экономики и наступление на социальные программы, включая и здравоохранение, и образование, уже невозможно скрыть – это для всех очевидно. Дальше. Кадровые изменения в Центральном банке Минэкономики в Счетной палате - изменения не

01:52:30

утешительные с точки зрения наших представлений об интересах национального развития. Далее. Структурные изменения в системе управления. Вместо того, чтобы привести Центральный банк как структуру в соответствие и с системой разделение властей в государстве, и с задачами развития национального производства, вместо этого создали мега-регулятор, который не вписан в систему разделения властей, а передан Центральному банку, причем отделенным от систем государственного управления. Далее. Последнее заявление и действие. Ну, вот я сокращаю. Коллеги говорили, что не очень понятно, к чему стремиться власть, какие задачи стоят. Пример-министр сформулировал очень четко и однозначно. Он там целый перечень мер, их можно бессмысленно, потому что общая задача – постиндустриальное общество. Те цели и задачи, которые ставит перед нами власть, мягко говоря, неадекватны. Потчевание на

01:53:30

постиндустриальных лаврах с тем, чтобы Китай, Индия, Бразилия, США Евросоюз за нас проводили трактора, самолеты и сельскохозяйственное производство – это нам не угрожает. Никакого постиндустриального общества не будет до тех пор, пока перед обществом и государством не будет четко сформулирована однозначная цель развитие национального производства, и все остальное должно подчиненно этой цели. До тех пор, все остальные частные меры бессмысленны и абсурдны. Спасибо.

В: Спасибо, Юрий Юрьевич. Да, коллеги, тут в раздаточных материалах, действительно, есть проект решения нашей секции. И есть замечания и пожелания – высказывайте. Юрий Васильевич Крупнов, председатель

3333

наблюдательного совета института демографии, миграции и регионального развития.

Юрий Васильевич Крупнов, *председатель наблюдательного совета института демографии, миграции и регионального развития:*

- Спасибо. Уважаемые коллеги, я поддерживаю Юрия Юрьевича с точки зрения того, собственно, что мы обсуждаем. Потому что если так со стороны посмотреть, то мы обсуждаем

01:54:32

примерно следующее, что если человека поместить в пространство, где нет кислорода, и посыпать его дустом, то он скорее всего не сможет написать диссертацию за две недели. Вот, примерно мы обсуждаем то же самое. И дальше говорим – какие же цели у тех, кто помещает, кто проводит такой эксперимент? Поэтому, все-таки, мы четко и критиковать, допустим, выступление или статью Дмитрия Анатольевича, я считаю, просто неприлично в наше время. В том плане, что мне он очень симпатичен, как человек. Просто очень симпатичен. Но просто ясно, что повторяя все эти вещи, которые 25 лет повторяются, ну к этому же нельзя больше так относиться. 20 лет назад был расстрел Парламента, 25 лет назад был закон о государственном предприятии, разрушившим отрасли и закон о кооперации, выкачавший все деньги, из собственно, хозяйственной

01:55:30

системы. Но мне кажется, 25 лет прошло, все уже ясно. И основной момент, в том, что нет абсолютно вообще созидательной ориентации. Нет. А что такое созидательная ориентация? Это понимание, что должно быть, это проектное создание, это полагание того, чего нет, и что надо создать всеми усилиями общества, и этого проектного сознания нет. Вчера был совет по культуре, и просто страшно было смотреть, как все люди, обсуждая культуру, они абсолютно не обсуждали ничего про созидание. Они обсуждали библиотеку, фильмы, и так далее. Никакой культуры проектирования, конструирования, создание работоспособных машин, которыми мы всегда гордились и так далее. Это все вне культуры. Культура, собственность. Культура духа отделены от собственности. Собственностью занимаются одни, а дальше там, библиотеками, выживанием на своих хозяйственных

01:56:30

объектах занимаются другие. Поэтому, мне кажется, пора переходить к повестке созидательной, с точки зрения формирования того, что мы называем правительство развития, и я предлагаю, соответственно, нам начать этим заниматься. Это ни в коем случае, не вопрос против кого-то, но понятно, что если не будет адекватного органа управления системы управления, не будет цели развития страны, не будет повестки развития, то обсуждать, собственно, нечего. Прекрасный пример, вот я попытался на слайде изобразить простую вещь. Три года Владимир Владимирович Путин, я бы сказал, отчаянно говорит о том, что мы к 25 году, должны создать новых 25 миллионов рабочих мест. Вот это экспоненты верха. Представляете, то есть, мы уже за три года должны создать минимум 4 миллиона новых рабочих мест. По факту, в прошлом году, по Росстату, официальной статистики, -142 рабочих мест в обрабатывающей промышленности. По госпрограмме,

01:57:32

авиапрома, в 2 раза с 400 до 200 тысяч до 25-го года должно снизиться количество рабочих мест. Поэтому, когда я слышу вчера на банковском форму, год назад, на том же банковском форуме, когда Владимир Владимирович говорит: «Мы должна создать 25 миллионов рабочих мест», я слышу отчаяние. Мы должна помочь Владимиру Владимировичу создать эти 25 миллионов новых рабочих мест. Для этого нужно правительство развития. И, соответственно, почему не создаются? Потому что, еще раз повторяю, потому что отсутствует проектная парадигма и проблематика развития как такового. Проблематика создания из ничего, нового, проблематика расширения рынков, а не приспособление к скукожившимся и погибающим рынкам. Отсюда, это как бы первый момент. И второй момент. Ну, по поводу ситуации, то, что мы сегодня обсуждаем, мне кажется, мы должны четко понимать, и

01:58:31

я три года пишу о том, что мы идем к 2014 году к великой катастрофе экономической. И здесь нужен антикризисный план. Мы тоже его начали его выработать. Антикризисный план для правительства развития, и, соответственно, предлагаю здесь максимальное сотрудничество. Очень буду благодарен за любые подсказки. И кратко последнее, минуту буквально. По сути, объявленная новая индустриализация еще не началась, вот эти 25 миллионов новых рабочих мест. Конечно, поэтому центром антикризисного плана, должен быть план новой индустриализации. И мы, опять же готовы

это сделать. И здесь сидят люди, которые могут и способны этот план составить, и более того, преступить к его реализации. Но хотел бы обратить внимание на то, что еще есть вопрос пространства нашей страны, наше великое пространство. И здесь очень важно ставить проблематику, где должен быть центр новой

01:59:28

индустриализации. Я считаю, что это за Урал, это Сибирь, прежде всего. И здесь, в этом смысле, нужно иметь конкретный план индустриализации с центром в Сибири, предлагаю это разрабатывать, и, соответственно, формировать по факту правительство развитие и соответственно, ставить его во власть. Спасибо.

В: Аскар Акаевич Акаев, профессор МГУ. Пожалуйста.

Аскар Акаевич Акаев, профессор МГУ:

- Уважаемые председатель, уважаемые коллеги, дорогие друзья, сегодня самая главная цель, которая стоит перед Россией, на ближайшие годы – это как поднять темпы экономического роста с 2% ну, хотя бы до 4-5, а среднесрочной перспективе, 6-7. Это в принципе, возможно, таков потенциал России, я считаю, что это реально, и

02:00:31

главная стратегическая задача – перевод экономики России на инновационные рельсы. Вот об этом мой доклад. Я бы еще хотел сказать, что суть главная, что надо инвестировать целиком и полностью в национальное российское производство. Следующий слайд. Вот на этом слайде вы видите, к великому сожалению сегодня, экономика России имеет низкий технологический уровень и инновационная активность так же низкая. Посмотрите, почему не идет инновационная активность, потому что вот эта матрица показывает, что среди экономик с низкой технологией нет ни одной страны в Море, которая могла бы развивать среднюю или высокую инновационную эффективность. Поэтому, нужно, прежде всего, опуститься вниз, то есть, поднять на следующую ступень технологический уровень, а потом сделать шаг вправо

02:01:36

там, где родной для России кластер – Китай, Индия, Бразилия, они уже там. Но как, каким образом можно поднять технологический уровень? Быстро это

своими силами не сделать. Есть единственный апробированный путь – широкомасштабный импорт передовых технологий и технологических продуктов. Поэтому нужно поднимать сюда. Следующий слайд, пожалуйста. Отсюда и видно, что вот доля инновационной продукции 1%. В СССР, худо – бедно было 10-20%, 20 % в лучшие годы. Вот, к чему надо стремиться – Финляндия 30 %. Следующий слайд, пожалуйста. Посмотрите, в технологическом отношении, наши беды откуда. Вот пятый технологический уклад, 80-е

02:02:32

2020 годы, вот здесь мы совершенно отстали. То есть, Советский Союз пропустил этот технологический уклад, тогда как у США 60 % технологий именно пятого уклада. Посмотрите, СССР и Россия были лидерами в послевоенном четвертом укладе у нас в экономике еще сохранилось 55% и довоенных 30 %. Но это уже старые отжившие технологии. США выметает их. В этом вся беда. Поэтому, нужна широкомасштабное заимствование технологий широкого потребления пятого уклада, и таким образом надо поднимать технологический уклад. Следующий слайд, пожалуйста. Место России, вот говорят, что экспортная ориентация должна быть

02:03:32

ни в коей мере сегодня это не реально. Китай стал фабрикой мира и закрыл нишу товаров дешевых и услуг. Индия закрыла нишу информационных услуг, и они уже реализуют наукоемкие высокотехнологичные сектора. Место России только в высокотехнологичное наукоемкая продукция, к чему надо стремиться. Ведь, освоили в военно-технической сфере. Следующий слайд, пожалуйста. Вот это как раз позволит решить главную мечту Президента Владимира Владимировича Путина создать 25 миллионов высокотехнологичных высокооплачиваемых рабочих мест. Но самое главное, обратите внимание, они позволят поднять темпы роста до 6-ти %, но поскольку время заканчивается, это все мы промоделировали, просчитали.

02:04:30

Следующий слайд, пожалуйста. Еще следующий. Я показываю, что мы имеем модели, на которых считаем, еще следующий. Вот, посмотрите, в чем наши проблемы и беды – система Ниокр в Советском Союзе, была могучая. Было примерно 5 тысяч инженерно-технологических работников на миллион человек. Сегодня с тремя тысячами мы оказались среди среднеразвитых

стран. И, соответственно, деградация технологий советской эпохи. Посмотрите, Китай внизу. За эти годы он удвоил инженерно-технических, то есть в два раза расширил систему Ниокр. И последний слайд, пожалуйста. Вот для того, чтобы нам решить проблему

02:05:30

национального производства, надо систему Ниокр возобновить, инженеров и ученых задействовать. Было бы хорошо, вот сегодня сохранилось 445 тысяч. Для России вообще требуется 850 тысяч, но неплохо было подняться до 528. Посмотрите, США и Китай, 1.3 и 1.2 миллиона. Это критическая масса для великой державы. Следующий, последний слайд покажу. Вот, посмотрите, если займемся импортозамещением, а это вопрос не только экономической целесообразности, но и экономической безопасности. Великая страна должна производить три четверти жизнеобеспечивающей продукции. Это продовольствие, это лекарство. То есть, я не говорю о высоких технологиях. Поэтому, если начнется импортозамещение, в 2015

02:06:33

Мы могли бы добраться до 5% в год, а к 20-му году, до 7-ми даже. Потом потенциал импортозамещения завершается, но вот через 10 лет подоспели бы российские ученые, с технологиями, основанными на нано, мини, конгетивных технологиях шестого уклада. И тогда у России хорошее будущее. Она займет прочное пятое место после Китая, США, четвертое доже. Индия, опередив Японию. Если не освоим шестое поколение, потому что Академия наук тоже разрушается сейчас, система Ниокр уже разрушена. Посмотрите, вот такая картина, последняя, будет. Последняя. Тогда Россия, конечно, окажется на обочине

02:07:30

мировой цивилизации. Спасибо за внимание.

В: Спасибо. Владимир Андреевич Ганзалес присутствует? Приболел, да. Могу предложить выступить Платонову Валерию Михайловичу, если желание есть. Директор ЧТЗ, я его знаю, больше как. А ныне он кто? Вице-президент УралВагонЗавода, да, Валерий Михайлович?

Платонов Валерий Михайлович, заместитель генерального директора УралВагонЗавод, председатель Комитета по промышленному развитию:

- Вопрос, обсуждаемый сегодня, он настолько актуальный, что говорить о том, созрел этот вопрос или нет – это потеря времени. Я думаю, что те меры, которые сегодня мы обсуждаем, и в проекте нашего решения сегодня форума, я думаю, что надо внимательно посмотреть, и добавить – простых решений о чем говорили некоторые выступающие, нет.

02:08:30

Ни снижение ставки кредитов на инвестиционной стеле, ни отмена НДС, автоматически не приведет к изменению ситуации в экономике нашей страны. У нас очень непростая и сложная экономика, и надо прекрасно понимать, что менталитет нашего человека, работает он у станка, или в госуправления, он отличный от того, что мы имеем на Западе, или в Китае. Поэтому, на мой взгляд, сегодняшней форум – это хороший шаг вперед. И я призываю к тому, чтобы сегодня, Константин Анатольевич, надо обобщить те предложения, которые высказаны. Они должны войти в какой-то определенный перечень вопросов, и у нас есть возможность настаивать и обращаться в Правительство. Сегодня никто не поднял из выступающих вопрос

02:09:33

от курса доллара к рублю, или курса рубля к доллару. Я остановлюсь на этом несколько подробно. Значит, ну вы прекрасно все знаете, что за последние 15 лет, практически курс у нас доллара остался неизменным. За это время многократно повысились цены и на промышленные товары, и на продовольствие. И, на мой взгляд, вот эту тему тоже нельзя как бы оставлять в стороне, потому что и конкурентоспособность нашей промышленности, в этом во многом зависит, и возможности тех инвестиций, о которых мы сегодня говорили, и на которые мы рассчитываем. Мы часто ссылаемся на пример Китая, но вот Китай в отличии, может быть от действий нашего правительства, занимает в вопросах развития экономики, очень

02:10:30

четкую последовательную позицию, на протяжении уже нескольких десятилетий. Нам, к сожалению, такого примера привести очень сложно. Потому что не только с заменой министров у нас меняются весь аппарат, и меняется вообще стиль и направление работы министерства, у нас сегодня дошло до предприятий. Нельзя же забывать, что у нас сегодня уже 90% промышленности находится в частных руках. И смена собственника всегда

приводит к тому, что на предприятии меняется от бухгалтера, кончая технического специалиста. О каком развитии промышленности мы можем говорить на примере предприятий, если вот такая замена, такая чехарда у нас происходит. Поэтому, я неожиданно получил слово, поэтому не буду злоупотреблять доверием. Хочу сказать, что глубина проблемы такова,

02:11:31

что надо вопросы, которые мы сегодня обсуждаем, рассмотреть более широко. И на форум, который мы предлагаем провести, я предлагаю вынести более широкий круг для обсуждения. Спасибо.

В: Спасибо. Владимир Николаевич Федоткин, член Комитета Госдумы по бюджету и налогам.

Владимир Николаевич Федоткин, член Комитета Госдумы по бюджету и налогам:

- Добрый день, дорогие коллеги. Мы получили недавно, дня три назад, бюджет федеральный на 14-ый год, и плановый период до 16-го года. И вот, через 4 дня, в следующий вторник, 8-го, мы начинаем пленарное заседание с моего выступления. Я выступаю от имени фракции КПРФ, с анализом бюджетного процесса за последние пять лет. И вот некоторыми моментами я хотел бы поделиться. И так, что мешает сегодня развитию России, развитию экономики, улучшению жизни. Главная проблема в том, что денег в стране много. Денег нет в бюджете, денег нет на народ. Вот это главная проблема сегодня. И так, первое, что мешает развитию, вот как-то вот

02:12:31

не прозвучало это, а я бы сказала это, что недооценка науки во власти. Вот, что первое мешает. Нам ежегодно поступает бюджет и сценарий экономического развития, только в одном варианте. Никакого обсуждения. Вот, ребята, вот, дали, вот, принимайте, и вот, поехали. У нас нигде этого расчета нет. У нас расчеты приводили. Но хорошо, когда сидишь в правительстве, их вот так вот увидеть... А почему столько выделяется денег на сельское хозяйство? А почему на реальный сектор, а почему на ЖКХ? Нет цифр. Вот сказали цифру, будьте добры ее принять. Третий момент здесь, в науке – нет стандартов. Вот говорили сегодня про финансирование, я все думаю: «А сколько надо дать, чтобы это было нормально?». Ни у кого не прозвучало: «Вам нужно пять таблеток, а дают всего одну таблетку, а хотят, чтобы еще выжили. Ну там понятно. Ну, мы-то сами должны требовать то,

что нужно для выживания. И отрасли экономики в целом. Вообще, если посмотреть на принятие законов и бюджета, я подчеркиваю

02:13:30

за многие годы, я уже лет 25 занимаюсь бюджетом, то у нас бюджет принимается не на основе научных подходов, а кто кого переговорит. Вот это первая страшная беда, что мешает развитию России. Второй момент. Если на наш взгляд, я высказываю свою позицию. Много говорили сдерживающих факторов, тормозящих факторов. Но вторая позиция – это пренебрежение подготовки кадров. Как-то вот мы об этом забыли. Можно купить технику, технологию, пятое, шестое, ну скажите, а кто ее будет у нас осваивать, если сегодня разрушают школу, вообще исчезли направление профтехобразование, сокращают высшее образование, послевузовское образование. Поэтому, мне кажется, после науки, на втором месте, что мешает нам развиваться – это стоит подготовка кадров. Только надо третье место, я поставил бы зависимость от Запада. Вот эти новые взять законопроекты о бюджете, которые нам сейчас предложили три назад, то там то, с чего начинается сценарное развитие – 40 страниц мелким шрифтом – а как будет развиваться Америка.

02:14:29

Как будет развиваться Германия, Франция, Англия, Швеция. Вот исходя из них, тогда и мы что-нибудь здесь, в хвосте идти. Не о том, что будем новую технику, подготавливать, кадры, новое техническое производство, а как у них? Вот пока от этого не отойдем, «а как у них?», мы все время будем нищие, и будем в хвосте. Следующий момент – зависимость от нефтегазового сектора. Ну, вот говорят, и Президент и Правительство, что у нас будет снижаться бюджетная зависимость от нефтегазового сектора. Но я посмотрел бюджет, у меня с собой данные. Как продавали мы нефть, ни на одну тонну меньше мы продавать не будем. Как продавали газ, как продавали уголь, так и будем продавать. Возникает вопрос – а если посчитать, может нам это оставить внутри России, и тогда развиваться будем более быстро, более эффективно, и денег будет больше? У нас пять дней назад выступал Уликаев а Госдуме. Меня привлек такой момент – издержки Российских предприятий, в последние годы росли в два раза, энергоснабжение, электроснабжение. И тогда он сказал – тарифы у нас выше мировых. Так чего же их замораживать, дорогие товарищи? Может нам посчитать, в 2, в 1.5, в 3 раза уменьшить, и мы больше выиграем, чем

02:15:34

будем (неразборчиво, 02:15:36) туда свою кровь, и ждать, что может кто-нибудь нас с Запада покормит? Следующий момент. Значит, в росте нефтегазового сектора, вот, будет у нас наукоемкое производство, будет производство передовых технологий... Не будет! Не будет. Вот сейчас разрабатывается законопроект у нас в Правительстве, ну в Правительстве по поддержке ювелирной отрасли. А у нас станкостроение, простите, загнулось, и на три года ближайших, и за три года последних, сокращается господдержка в 2.5 раза. Ну, я не буду, к сожалению дальше, нет времени, просто назову, что тормозит. Автомобильные дороги- страшная вещь, хищение и целевое использование – только опираться на слова Путина и Медведева, 40% бюджета у нас сегодня разворовывается. Вывозится за границу. Налоги – это вообще! Ну, если из фонда зарплат 65 % уходит на налоги. Кто же будет повышать заработную плату? Да никто не будет, ни государство, ни частный сектор

02:16:30

снижение покупательной способности. Мы тоже об этом забыли. Чем больше перекладываем на народ, чем меньше он покупает, чем меньше возвращается средств в производство. А потом говорим – как оно будет развиваться. Ну, подводя, буквально вот этих 10 проблем, что нам сегодня мешает, хотелось бы сказать у мне тоже тот же самый вывод, что у моих коллег. Сегодня у нас не правительство развития, а правительство латание дыр. Нужны во власти ученые, а не пожарники. Пока во власти будут пожарники, никакого развития не будет, так же будем в нищете. Спасибо.

В: Спасибо. Профессор Булат Эскандерович Нигматуллин, первый заместитель генерального директора Института проблем естественных монополий.

Булат Эскандерович Нигматуллин, *первый заместитель генерального директора Института проблем естественных монополий, профессор:*

- Сразу первый слайд, давайте. Значит, я хотел бы рассказать, показать одну картинку. Вот на это на графике черное - это инвестиции в основной капитал, красное- это ВВП, синее – это электропотребление с 70-го года до 12-го года. Обращаю внимание, во-первых, эти **02:17:33** кривые очень взаимосвязаны, это отдельно скажу, что в 12-ом году инвестиции в основной капитал, в Российской Федерации соответствовала 78-го года РСФСР. 35 лет тому назад.

Поэтому первое, вот коэффициент эластичности, то есть соотношении на 1% роста инвестиций в основной капитал в РСФСР до 85 года – 1 % роста ВВП. Перестройка уронила в два раза. Даже больше. Чем в 2 раза, 0,4. И беды тогда когда пришел Горбачев, Рыжков и вся эта команда, которая грохнула страну. Дальше провал, и сейчас у нас 0,6. Сегодня надо на 1% роста инвестиций в основной капитал, - все, 0,6 % роста ВВП, при этом недофинансирование, которое сегодня в инвестиции в основной капитал,

02:18:30

всего у нас 12 триллионов инвестиций в основной капитал. Чтобы было 4% или 5% роста ВВП, нам нужно увеличить примерно на 5%, на 9% инвестиций в основной капитал, 8%. 12X8 + триллион. Каждый год, + триллион. Первое – не будет этого триллиона – не будет роста ВВП. Что надо делать в первую очередь? Все, что **(неразборчиво, 02:19:03)** за границу. **(неразборчиво, 02:19:08)**. При этом еще надо добавить – прогрессивность налогообложения на сверх-богатую недвижимость и сверх-богатые доходы. Дальше, все что это.... Совершенно правильно сказано о замораживании цен на товары высоких монополий. Продукция предприятий естественных монополий тоже низкоприбыльное предприятие.

02:19:30

Это фундамент развития экономики на 3-4 года. Тождество – никаких прибылей ни в нефтянке, ни в электроэнергетики, ни в ЖКХ и прочее. Мега-проекты растут. Первое – доступное жилье. На одного человека, в развитый странах, в нормальных странах – 1 квадратный метр. Плюс 80 миллионов квадратных метров, 1 миллион. В них сидит как раз 80 миллиардов инвестиций в основной капитал. Второе – агропромышленный комплекс, и поддержка этих проектов. Надо четко сказать, ни футбол, ни высокоскоростные железные дороги, ни БАМы, ни прочее, убивают наше..., не дают развитие экономики. Вот, куда надо деньги. А потом уже инновации, высокие технологические уклады. Я уважаю высокотехнологические уклады, но сегодня наша страна вот здесь! Вот где мы сидим. Когда посчитали затраты конечных потребителей

02:20:30

электроэнергии в долях ВВП, вот, мы на четвертом месте. У нас 4,85%. В Германии 3%, в Америке 2.5% в доле ВВП. У нас в два раза, дальше больше чем в 2 раза больше цены на электроэнергию, кстати, бензин то же самое,

больше чем в Америке, а эталон для нас, конечно, Америка. У них собственный газ, собственный уголь, собственная электроэнергия, даже они еще нефть покупают. Все у нас тоже собственное. Вот здесь корень зла. Нам нужно снижать, не замораживать, а снижать цены на продукции естественной монополии. И наконец, про население. А вот, еще для промышленности. Вот видите, если посчитать затраты конечных потребителей промышленности, на 1% электроэнергии в долях ВВП, мы на втором месте после Болгарии, у которых разрушена экономика. Вот, смотрите, Австрия в 2 раза меньше, больше чем в 2 раза. Соединенные Штаты – в 3 раза меньше чем промышленность.

02:21:31

То же самое относится к сельскому хозяйству. Спасибо за внимание.

В: Спасибо, Булат Эскандерович....

Реплика из зала (*неразборчиво, 02:21:46 – 02:21:53*)

Булат Эскандерович Нигматулин, *первый заместитель генерального директора Института проблем естественных монополий, профессор:*

- 18,19, 20-ый век, ушедший. Могут мне сказать – корень зла там, но здесь 90 выдающихся, бриллианты русской мысли, как раз собрали те проблемы, которые так же были. И наконец, хочу процитировать строчки, которые касаются русских россиян: «Есть медлительность в душе русской, жар, растапливающий любой лед. (*неразборчиво, 02:22:20*) крутых спусков, и до звезд совершить взлет» Давайте, совершим взлет! Начинаем отсюда. Спасибо.

В: Валентин Юрьевич Катасонов, профессор МГИМО

02:22:31

Валентин Юрьевич Катасонов, *профессор МГИМО:*

- Уважаемые коллеги, мне не хотелось бы с нуля начинать. Я хотел бы сразу выразить свое отношение к тем коллегам, которые передо мной выступали. Ну, мне хотелось бы поддержать полностью основные идеи Юрия Юрьевича Болдырева, который действительно сказал важную простую вещь, относительно того, что политика не может не иметь первенство, относительно к экономике. Особенно, на крутых виражах истории, а сегодня на крутом истории, находится и все человечество, и Россия особенно. Это первое. Ну, что касается докладчика, я не согласен со многими положениями

докладчика академика Некипелова. Утверждение, что нам надо совершенствовать рынок, утверждение, что нам надо совершенствовать финансовый рынок

02:23:33

о том, что нам нужен иностранный капитал. Я категорически с этим не согласен. Хочу сейчас объяснить свою позицию. Экономика, подобна человеческому организму. Хороший экономист, хороший хорошему врачу. Хороший врач – это тот врач, который может поставить диагноз, а не симптомы, не внешние проявления болезни, а глубинные, а глубинные причины, если так двигаться по слоям, то это политические причины, духовные, нравственные и так далее. Обсуждать, конечно, в каком-нибудь формате производственного совещание вопросы издержек производства, или вопросы налоговой шкалы – это важно. Но сегодня, мне кажется, у нас такой масштаб мероприятия, что мы должны поднимать его планку. И в этом смысле, мне хотелось бы сказать – давайте поставим диагноз. А диагноз очень просто, его озвучил Юрий Юрьевич. 20 лет назад произошло, действительно, трагическое событие,

02:24:31

в нашей истории. Конечно, это одна из вех, но после этого, действительно страна начала быстро катиться вниз, и фактически я еще предлагаю тоже пользоваться русским языком, такое небольшое отклонение. Макроэкономика, макроэкономическое и так далее – это слова не нашего словаря. Я даже могу сказать, что в основном, это лексика. Она к нам проникла, когда появились учебники по монетаризму. Даже высшая школа на Западе не очень часто пользовалась, словом Макроэкономика. Так что это тоже как бы, проявление тех негативных процессов, которые захватили наше общество. Так я могу поставить диагноз, используя русскую лексику, что фактически страну, последние 20 лет, превращали и превращают в колонию. Соответственно, если мы будем называть все своими словами,

02:25:28

то тогда мы должны говорить не «правительство», а «колониальная администрация». А если мы понимаем, что речь идет о колониальной администрации, то какие-нибудь челобитные писать в адрес этой администрации совершенное бесполезное и бессмысленное дело. Мне хотелось бы еще объяснить такую ситуацию. Значит, вот наше правительство

– колониальная администрация, оно чем-то управляет? Отвечаю категорически – нет, ничем не управляет, потому что имеет место быть внешнее управление страной. Это происходило последние 20 лет, особенно, вот, 90-е годы, сразу же после трагических событий 93-го года. Я как экономист, могу объяснить, как устроен этот механизм. Прежде всего, через Центральный банк, через, будем так говорить, вот такое

02:26:28

безграничное накопление валютных резервов, фактически, Центральный банк обслуживает интересы федеральной резервной системы, фактически это филиал федеральной резервной системы. Если мы не поймем этого, если мы действительно не наберемся мужества и силы, для того, чтобы сдвинуть с мертвой точки этот болевой вопрос, ставка рефинансирования – это симптомы болезни. Самая главная причина – это модель денежной ремиссии, это валютное управление, это **(неразборчиво, 02:26:58)**. Дальше. Оффшорный характер экономики. Как правительство может управлять экономикой, если практически 90% активов крупного и среднего, будем так говорить, капитала предпринимателей, предприятий, они выведены в оффшоры. Правительство делает вид, что оно чем-то управляет. И можно дальше продолжать. Можно говорить, скажем, о тревожной тенденции роста корпоративной задолженности в России. Причем эта задолженность внешняя.

02:27:30

Ну, в общем-то, последнее десятилетие наблюдается так называемая неакционерная форма контроля над предприятиями. А эффективнее и менее рискованно использовать кредитные формы управления. Практически это выпадает из поля зрения. Я мог бы долго говорить, но резюме такое: имеет место быть внешнее управление экономикой, поэтому наши апелляции к нашей власти, они совершенно не эффективны, мягко выражаясь. Мне хотелось бы еще сказать, что, наверное, нам надо все-таки, подумать о путях выхода. Поскольку здесь, все-таки собрались не политики, а экономисты. Но мы должны понимать, какие мы могли бы дать рекомендации для той власти, которая действительно могла бы выразить интересы нашей нации, нашей страны. Я перечисляю по пальцам одной руки. Первое – это действительно

02:28:30

необходимость поставить под государственный контроль наш Центральный банк, вернее, их, чтобы он стал нашим Центральным банком. Тогда,

соответственно, и проблема со ставка рефинансирования решится автоматически. Второй вопрос – оффшоризация экономики. Тоже вопрос достаточно конкретный и чрезвычайный. Необходимо просто написто Указ Президента, о том, чтобы в месячный срок произведена была перерегистрация оффшорных предприятий в российскую юрисдикцию. Третий вопрос – это вопрос связанный с вопросом на трансграничное движение капитала. Восстановление этого контроля и запрет на свободное блуждание капитала через государственную границу. Я не буду дальше продолжать список таких чрезвычайных мер, но я хотел бы сказать, что мы находимся в одной метре от Третьей Мировой войны. А если мы ставим правильный диагноз, то кто-то говорил о том, что

02:29:30

что если поместить студента или аспиранта вот в какой-то вакуум, то мы должны понимать, а в какой глобальной ситуации мы сегодня находимся. Слава богу, Сирию удалось немножко разрулить, но будет не Сирия, Будет Иран, будет болевая точка. И мы находимся в одном шагу от этой пропасти. Соответственно, чтобы нам не ударило по всем частям нашего тела, необходимо закрытие экономики. И необходима мобилизационная модель экономики. Мы должны понимать, что мы находимся в одном метре от войны. И вот исходя из этого, терминология « макроэкономическая политика» - это не та терминология, которая сегодня должна присутствовать в серьезных аудиториях. Ну, в общем, ситуация такая, что мне кажется, что необходимо немножко изменить вектор нашей дискуссии, и как говорил Квази, политика не может иметь первенство над экономикой, особенно на крутых виражах истории. А мы сейчас на этом вираже. Спасибо за внимание.

В: Спасибо. Георгий Петрович Кутовой, председатель подкомитета по тарифной политике по энергосбережению и энергосбережения Торговой промышленной палаты.

Георгий Петрович Кутовой, председатель подкомитета по тарифной политике по энергосбережению и энергосбережения Торговой промышленной палаты:

- Уважаемые коллеги, электроэнергетика, ни для кого не секрет, это открытая книга сегодня. Все знают, как она работает, все знают, потому что все мы с вами с вами являемся потребителями электроэнергии, платим за электроэнергию, не зависимо от того, мы физические лица, или юридические лица. Это политика сегодня и система и жизнеобеспечения, и бизнеса. Так

4747

вот, когда мы говорим о системе жизнеобеспечения, то мы говорим: да, без электроэнергетики мы сегодня жить не можем, все сферы экономической жизнедеятельности пронизаны энергоресурсами, чем больше

02:31:31

энерговооружен человек, тем более он производительно трудится. Но когда мы говорим о бизнесе, то тут возникает много вопросов. Электроэнергетика – бизнес, она ведь нужна не как электроэнергетический бизнес, а ведь энергетика это обеспечивающая другой бизнес экономики, и она выделена из среды промышленного производства лишь только потому, чтобы повысить свою эффективность в их энергообеспечении. Поэтому, в этой связи ее прибыльность... Вообще, говоря, это вопрос спорный. Она должна обеспечить столько энергоресурсов и по такой цене, которая устроит бизнес промышленный, или реальный сектор экономики. Сегодня я хочу доложить всем присутствующим, что те мероприятия, те цели, которые были поставлены перед электроэнергетикой – реконструировать ее, реформировать и перевести на рыночные условия,

02:32:36

приватизировать и перевести на рыночные условия, сегодня выполнены на все 100 %. С 2011 года электроэнергетика приватизирована, реформирована и работает в рыночных условиях. Но вопрос стоит о том, что это дало государству или что это дало народному хозяйству? Целевая задача электроэнергетики была какая? Снизить тарифы на электроэнергию, и привести на ее развитие инвестиционный капитал, как говорится **(неразборчиво, 02:33:16)**, сегодня можно констатировать, что электроэнергетика сегодня развивается. Инвестиционные программы электроэнергетики в 4 раза почти превышают те необходимые задания, которые нужны по факту востребованного, как говорится,

02:33:32

производства, поскольку у нас прирост электропотребления где-то в районе 1.5 % а реально сегодня идет даже снижение энергопотребления, то мы имеем инвестиционную программу, реализуемую реально за счет потребителей, которая рассчитана на 4% годовых прироста. Это значит, инвестиционную программу сегодня в электроэнергетики сегодня реализуем почти в 4 раза более, ну, в 3.5, наверняка, больше, чем нам требуется. За 20 последних лет, так называемое, **(неразборчиво, 02:34:05)** российской

энергетики, мы ввели 20 миллионов киловатт новых электростанций. А электропотребление у нас только в этом году достигнет тех уровней, которые мы стартовали в советский период. То есть, мы на уровне советского периода остались по электропотреблению, а ввели дополнительно 20 (неразборчиво, 02:34:27). Их надо содержать, их надо кормить, их надо ремонтировать,

02:34:30

и так далее. Содержать это все нужно. Казалось бы, надо воспользоваться этим этапом плохого, или там, малого прироста спроса на эти ресурсы, и произвести замену фондов на новую технологию. Но демонтаж не производится. Демонтируем мы совсем, очень мало. Поэтому, я хочу сказать, что мы сегодня в результате имеем тариф для промышленного производства в 1.6 раза больше, чем наши конкуренты американские, на 20% больше, чем европейские. И тенденция, принятая с этой сфере индексирования тарифов, она ни к чему хорошему нас не приведет. Индексация – это значит, да еще подпрогнозные дефляторы министерства экономики, значит, мы прогнозируем на всю оставшуюся перспективу только увеличение тарифов. И сегодня эта ситуация в которой мы живем.

02:35:30

Наконец-то до правительства дошло, что жить так невозможно, потому что надо тормознуться где-то. Заморозили на 1 год. Что это дает? Если мы через 1 год разморозим, то мы будем догонять коэффициентами инфляции опять, то, что упустили, потому что скажут, что мы недополучили то, что нам надо дополучить. Поэтому, индексация – это самый вредный способ регулирования. Государство в сфере, в которой она осталось регулятором этой рыночной экономики допустило изменение структуры цены таким образом, что сетевая компонентная, где государство непосредственно регулирует стоимость услуг, сегодня составляет 60 % стоимости электрослужб для промышленного производства. Вопрос стоит о том, что мы сегодня находимся в ситуации, что надо пересмотреть рыночные отношения в электроэнергетики,

02:36:30

потому что приватизация сделана на 100 %, и она не адекватно отражена в рыночных отношениях электроэнергетики, где весь механизм ценообразования, настроен только на повышение тарифов. Спасибо.

В: Спасибо. То есть, все хорошо в электроэнергетики, только все очень дорогое, дорогое электричество и будет только дорожать, и ничего сделать нельзя. Ну, я так понял. Спасибо. И Максим Калашников, писатель.

Максим Калашников, писатель:

- Спасибо, друзья. У меня сразу деловое предложение по решение секции – дополнить ее двумя пунктами 6-ым и 7н-ым. Первый пункт – добавить отрубание мега-проектов непроизводительных, расширение Москвы, чемпионат Мира по футболу – 6-ым пунктом, и 7-ым пунктом создать антикризисный экономический комитет при Московском экономическом форуме. Поясню зачем. Потому что, на самом деле, никакие наши рекомендации услышаны вот этими властями, а это плод великой криминальной революции,

02:37:33

в 91-93 годов, услышаны не будут. Они уничтожают страну целенаправленно. Они воткнут страну в кризис – это понятно. Мы врежемся. Мы сейчас похожи на пассажиров самолета, мы сидим в салоне. За рулем, соответственно, экипаж убийц. Он воткнет самолет, да. Двери в кабину закрыты. Сейчас мы можем только подготовиться к моменту, когда произойдет обвал, и когда страну придется выволакивать из очередного обвала. Не послушает она нас почему? Потому что за последние 22 года попыток было сделано очень много достучаться до них. Я помню, я присутствовал при первой попытке в Тобольске – январь 92-го года, говорилось очень много похожего. Это бесполезно. Никто и ничего не услышит. Что касается того, что должно быть в этой антикризисной программе. Вообще-то антикризисная программа, она по объему, наверное, будет напоминать московский телефонный справочник

02:38:30

Вот такую книгу. Поэтому если говорить просто, то это конечно, даже в основном уложенные популярные тезисы, это книга вот у Константина Анатольевича есть книга «Разумная экономическая политика», совместите эту книгу с дорожной картой, или мегапроектом развития сельского хозяйства, это и есть и основа антикризисной программа, которая сейчас в пропагандистских целях просветительских надо уложить в 14-15 пунктов, чтобы сейчас просто заявить от имени делового сообщества нашу позицию. Что должно быть, наверное, я считаю, вы этих тезисах, в этой программе,

соответственно. Это, конечно же, выбрасывание балласта, обрушение этих мегапроектов, как я уже сказал, никакого футбола, деньги надо перенаправлять совсем в другие вещи – поддержка промышленности, или сбрасывать налоговое бремя. Безусловно, мы должны потребовать принятие вот этого мегапроекта, или как дорожной карты, в развитие

02:39:31

сельского хозяйства. Что можно сделать – показывает Брянская область по развитию сельского хозяйства. Следующее - мы должны обязательно потребовать либо выхода во всемирную торговую организацию накануне мирового кризиса, новой волны мирового кризиса, либо просто напросто, саботировать требование ВТО. Нам никто и ничего уже не сделает в наступающей кутерьме. Соответственно, это радикальное повышение вывозных пошлин на сырье. Убирать акцизные налоги – это безусловно, потому что акцизные налоги в цене топлива уничтожают наш реальный сектор. Пятым поставил бы распечатывание валютных резервов, да, безусловно, больше чем разумное использование только в качестве долгосрочных кредитов, но как основы для такого залога инвестиций, и как основы для ремуницизации в нашей стране. У нас 40% ВВП покрыт только рублевой массой. Это никуда не

02:40:29

годится. Следующий момент. Преобразование в банковской сфере. Да, безусловно, национализация Центрального банка, поскольку Центральный банк сейчас является отдельной от государства структурой, от Правительства структурой, он действует в чужих интересах. Подчинение Центрального банка Правительству. Нарушение либерального канона. Создание трехуровневой банковской системы, потому что нынешняя банковская система недееспособна, нужны крупные банки, которые будут давать долгие кредиты для промышленности, для инвестиций. Да, и наконец, и создание реконструкционной финансовой корпорации по аналогии с американской, просто это не будет прямым аналогом, но на время заменить недееспособную банковскую систему для финансирования реального сектора. Но главное, я подчеркиваю, уже сейчас создать антикризисный постоянно действующий комитет при Московском экономическом форуме и уже подбирать кандидатуры на роль будущих министров в правительство национального спасения,

02:41:30

главу Центробанка и прочее, прочее, прочее. Спасибо, друзья, за внимание.

В: Спасибо. Наталья Алексеевна Шуляк, председатель подкомитета по моторному топливу, Комитета по энергетической стратегии и развитию топливно-энергетического комплекса Торгово-промышленной палаты.

Наталья Алексеевна Шуляк, председатель подкомитета по моторному топливу, Комитета по энергетической стратегии и развитию топливно-энергетического комплекса Торгово-промышленной палаты:

- Добрый день, уважаемые коллеги. Я так понимаю, женщин выпускают в конце, для поднятия аппетита, Константин Анатольевич, видимо так. И поскольку я единственная женщина выступающая, на столь представительном собрании, добавьте мне 2 минуты, это моя небольшая просьба к мужскому сообществу. Поскольку я так чувствую, что мне придется отдуваться за весь нефтяного комплекса, потому что кроме Геннадия Осиповича Шмаля, президента Союза нефтегазопромышленников, больше я нефтяников в зале не вижу. Небольшая реплика по поводу того, что сказал уважаемый академик Некипелов – полностью поддерживаю ситуацию с кадрами – полностью. Могу обосновать. За 10 лет, проведенных мною в Министерстве топлива и энергетики, поменялось

02:42:32

15 министров, на 16-ом я ушла, поняв что количество в качество не переходит. Поэтому вопрос кадров – центральный вопрос, чтобы мы с вами не обсуждали. По сути дела, вот у меня вынесен заголовок «Выдержит ли российский потребитель?». Постулат первый: Россия крупнейшая нефтедобывающая страна Мира – это знают все. Постулат номер 2 – все рынки нефтепродуктов в России профицитные. Мы с вами вырабатывает 38 миллионов тонн автобензина, потребляем на 10% меньше. Половину дизельного топлива мы выводим на экспорт, и примерно 80 % мазута, тоже экспортируется. Возникает главный вопрос, который мне задают все время потребители на различных круглых столах, на телевидении и радио – откуда в России такие цены на нефтепродукты? И вот, хочу вернуться, показать вам

02:43:31

основные причины, которые я вижу по ценам высоким на моторное топливо в Российской Федерации. Вот я вынесла... Вы все помните топливный кризис 2011 года, когда цены взлетели, начиная с Тувы, еще в 30-ти регионах

до 50-ти рублей за литр, я перечислила шесть причин. Ни одна из них не устранена, хочу вам сказать, на сегодняшний день. Ни одна! Не буду сейчас останавливаться на каждой. Конечно, все в этом зале – это все крупные специалисты по ценам на топливо. И все скажут, первое – налоговая нагрузка. Более 60-ти, 65% и выше, по разным оценкам, в цене нефтепродуктов составляют налоги. И вы знаете, последнее решение Госдумы, сидят представители у нас Госдумы в зале, они знают, в третьем чтении принято повышение акцизов, и не на три копейки. Что делать в этой ситуации, вот нам, российским потребителям? Цены будут расти. Сейчас я пролистаю.

02:44:31

Вот посмотрите, самый оптимистичный прогноз мой - это 95-ый бензин 35 рублей за литр. Мы с вами давным-давно бы уже имели в Москве эти 35 рублей за литр. Что мешает? Я вам скажу, я хочу отдельное спасибо сказать Федеральной Антимонопольной службе, которая в данном случае защищает интересы потребителей и автовладельцев в России. Но достижение этой цифры, совершенно, на мой взгляд, неизбежно. Еще одна проблема, не хотела о ней говорить, но вот то, что сказал, уважаемы профессор Касатонов о внешнем управлении нашей экономики, хочу проиллюстрировать вам на конкретных примерах. Если я вас сейчас спрошу в зале, сколько стоит мировая цена нефти, вы мне ответите каждый. Если я вас спрошу сколько стоит нефть в России сегодня, я думаю, будет стоять гробовая тишина. Это цена, как бы исчезла. А ведь мы в прошлом

02:45:29

месяце, вот у меня показано, достигли на внутреннем рынке цены на нефть 14014 рублей за тонну, превысив цену на нефть 2008 года, когда на мировом рынке цена была 147 долларов за баррель, а на внутреннем рынке у нас была 13 тысяч. Вот это самая скрытая латентное наше внешнее управление. Ведь это всем, посыл нам с вами. Мы ничего не решаем. Все решается вот там, где сегодня объявлен, фактически, дефолт – в Соединенных Штатах. И возникает очень просто вопрос: что же нам делать дальше? Вот мы специально опрашивали автовладельцев, через журнал «За рулем», и посмотрите, что говорят люди, я вот к левой колонке вас обращаю. «Начать бойкот» - вот, совершенно странная вещь. Очень мощное и долгое терпение нашего народа. Видимо, это психотип нашей сущности российской – 9% только.

02:46:31

Повсеместно провести акции протеста – 30, а вот ввести государственное регулирование цен – за это высказалось большинство. И кстати, Китай, допустим, на который мы все время уповаем, там фактически, государственное регулирование цен на нефтепродукты, они устанавливаются правительством. Вот Сергей Канаев, который присутствует в зале, сказал мне что с 11-го по 13 октября в Соединенных Штатах намечена мощная акция дальнобойщиков американских. И в 2008 году были мощные акции протеста, но у нас с вами гробовая тишина. Видимо население, вот, что, вот я хочу к вам обратиться, всем присутствующим в этом зале – сколько вы готовы платить за бензин, скажите мне? 100 рублей, 500 рублей, сколько? 20 копеек. 21 рубль. Правильно. Это то, что нам отвечали, потому что это 1000 рублей, когда человек тратит на одной заправке. Вот Булат Эскандерович

02:47:30

сказал надо заморозить цена на моторное топливо. Вот, скажите мне – как, если только по оценке Минфина, с учетом роста вот последних акцизов, рубль и 40 копеек умножьте на 2. Вот я вам говорю, как эксперт, умножьте на 2. И закончить я свое выступление хочу вот чем – ехала в машине, слушала радио, и там, какой девиз для России? Вот, спрашивают радиослушателей, и предлагают различные варианты. Так знаете, какой победил девиз, больше всех набрал голосов? Звучал он так: «Нас никогда не сбить с пути, нам все равно куда идти!». На этой оптимистичной ноте я с вами прощаюсь.

В: Спасибо. Так, перерыв 20 минут, потом еще не менее интересное отделение концерта. **02:48:29**

Конец записи.

Часть 2

Фал: 1020

Общая продолжительность: 01:42:06

00:08:30

Ведущий: Ну что, товарищи, расслаживайтесь. Будем продолжать работу.

00:09:19

Ведущий: Давайте продолжать работу. Так, Олег Сергеевич Сухарев.

Реплика из зала: Мне записать свои позывные или не надо?

Ведущий: Напишите, да. Ведущий научный сотрудник Института Экономики

РАН. Присутствует? Так, не видим. Следующий. Павел Вадимович Колинко, генеральный директор «Сибирский агропромышленный дом».

Павел Вадимович Колинко, ведущий научный сотрудник Института Экономики РАН:

- Добрый день. Хотел бы начать с обсуждения вопроса о том, что такое машиностроение и сельское хозяйство – бизнес или благотворительность?

00:10:03

Первое, о чем, в общем-то, забыли как экономисты, так и производственники Российской Федерации, ряд других просто об этом не знали. Знал только великий Министр финансов всех времен и народов Кудрин о том, что капитал должен воспроизводить сам себя. Капитал – у него одна задача, а мы имеем сегодня капиталистическое общество, – воспроизводить самого себя максимально эффективно. Об этом говорил Кудрин и делал действия, которые вообще-то идут в противовес целям и задаче развития страны. Но, тем не менее, анализ капитала показывает, что, во-первых, стоимость бизнеса обратно пропорциональна стоимости капитала. К чему это приводит? Если мы возьмем компанию «Джон Дир», которая имеет 27 миллиардов долларов годового оборота и очень высокую рентабельность, перенесем ее в рублевую зону – она тут же потеряет свою стоимость рыночную в 5 раз только за счет стоимости капитала и сконтирования денежных потоков.

00:11:20

Можно сравнить показатели компании «Джон Дир» и, например, «Воронежсельмаша», поскольку это, пожалуй, единственная компания, по которой стали известны реальные факты по инвестициям. Построили новый завод, и его стоимость понятна. Инвестиции составили «Воронежсельмаша» более миллиарда, объем реализации 12-го года – 400 миллионов. Сравнивая с «Джон Диром» видим, что разница фактически почти десятикратная. Чтобы окупить амортизацию и стоимость капитала, рентабельность основной деятельности должна составить больше 300%. На сегодняшний день на сегодняшнем рынке это не достижимо, к сожалению. Таким образом, из анализа и балансов, и экономических данных по машиностроительным предприятиям, мы видим одно – промышленность стремительно «проедает» свои основные фонды.

00:12:20

Они изначально были заложены по низкой стоимости в балансе, по балансной стоимости, поэтому все прибыльные предприятия – они на самом деле убыточные, поскольку, как правило, не обеспечивают даже простого воспроизводства основных фондов.

Следствия высокой стоимости капитала. Первое. В Российской Федерации бизнес, получается, возможен только на высокомаржинальных рынках, в частности это торговля. И что мы видим по торговле? Засилие сетей и засилие импортного товара по сетям в частности объясняется, в том числе и тем, что кредитное плечо, которое предоставляют западные партнеры, много

больше нашего, и торговля может работать с отрицательным собственным капиталом. Поэтому как бы мы ни заклинали экономику, она заклинаниям не внемлет.

00:13:14

Выбор именно по прослойке товаропроводящей сети чисто из-за экономических параметров в пользу западного капитала. И второе с точки зрения капитала, производства в рублевой зоне, безусловно, проигрывают по эффективности и зоне евро, и зоне доллара. Поэтому единственным разумным выходом с точки зрения бизнеса, а не патриота – это мгновенная продажа активов по ликвидационной стоимости и открытие производства в зоне евро или в зоне доллара. Кудрин об этом предупреждал. Он говорил, что если дать российской экономике денег – они тут же их выведут за границу. Это объективные факторы, которые мы имеем, к сожалению. И подтверждением тому высочайшие темпы вывода капитала из страны.

00:14:08

По сельскому хозяйству следующий слайд, пожалуйста. Ситуация будет такая же, только она еще усугублена действиями правительства. Когда возник кризис мировой, цены на зерно рухнули, потом годы высокого зерна, потом год неурожая и блокировка экспорта. За эти 3 года и за счет действий правительства сельское хозяйство потеряло более 500 миллиардов рублей. Это многократно превышает сумму господдержки. А если сконтировать денежные потоки под 15% годовых, а там было и 23, на те годы, то никогда в новейшей истории мы не догоним, «Ахиллес не догонит черепаху». Как говорил Наполеон, это не преступление – это страшнее, это ошибка. У сельского хозяйства есть своя специфика, которая точно так же откладывает отпечаток.

00:15:12

Значит, главнейшая проблема – это высочайшая закредитованность. Сегодня сельское хозяйство закредитовано на две годовых валовки. По неофициальным данным, более 30% кредитов просрочено. Это значит, что это никогда не будет отдано. Рынок падает катастрофически, и банки падают. «Россельхозбанк» уже потерял кредитный рейтинг на сегодняшний день на 1 пункт. Выходом из конкретного тупика может стать вмешательство государства в рынок зерна.

Следующий слайд, пожалуйста. Если государство введет по аналогии с программой количественного смягчения ценные бумаги длинные, и рассчитывается ими за зерно, то банки, принимая их по номиналу (то есть, мы получаем очень большой поток ликвидности на сельское хозяйство, но целевое) и передает через структуры развития промышленности. Только таким образом мы можем избежать краха банков, «Росагролизинга», сельскохозяйственного машиностроения и сельского хозяйства. Спасибо.

00:16:25

Ведущий: Спасибо, Павел Вадимович. Коллеги, давайте соблюдать

регламент, 5 минут на выступление. Подошел Олег Сергеевич Сухарев, ведущий научный сотрудник Института экономики РАН. Пожалуйста. Пока еще Академию не разогнали, пока Вас так еще представляем, да?

Олег Сергеевич Сухарев, ведущий научный сотрудник Института экономики РАН:

- Пока да, но ситуация очень тяжелая. Уважаемые коллеги, добрый день. Многое сказано, и повторяться бессмысленно. У меня массивный доклад с графиками и с предложениями, но я постараюсь вложиться за 5 минут. Наш институт готовил доклад «Реиндустриализация – возможности и ограничения», наш директор Руслан Семенович Гринберг выступал у Валентины Ивановны Матвиенко – это стенограмма из этого выступления.

00:17:13

Из речи Валентины Ивановны, цитата: «Хочу подчеркнуть, что формирование новой системы государственного стратегического планирования, которая была бы адекватна требованиям сегодняшнего дня, вовсе не означает возвращение к модели советского Госплана». И дальше ссылка на Президента страны: «Президентом России в послании федеральному собранию было недвусмысленно сказано, что в центре новой модели роста должны быть экономическая свобода частной собственности, конкуренция, современная рыночная экономика, а не государственный капитализм».

Я бы хотел поставить проблему дисфункции управления на всех уровнях – отраслевого, корпоративного, государственного, причем провалы по целеполаганию. Вы видите, это цитата показывает. Какому адекватному сегодняшнему дню, если процессы деиндустриализации не остановлены, если доля импортных комплектующих, в зависимости от импорта, нарастает и в промышленности и по другим секторам, если технологический уровень падает, а операции становятся технологически все более примитивными и примитивными?

00:18:22

Значит, мне кажется, что как раз-таки необходимо возрождать функции Госплана. Внедряя индикативное планирование на 1-2 года, скользящее планирование на 3-5 лет и стратегическое планирование по методу от достигнутого, с конкретным обоснованием расчетным финансов и инвестиций на 10 и 15 лет. Включая не институциональную чехарду с Российской Академией Наук, а сделать институты головными организациями и подразделениями, которые еще в состоянии аналитически хоть как-то обрабатывать материалы. Потому что многие госплановцы, которые могли бы передать опыт планирования – они просто ушли из жизни, их остались буквально единицы. Мне кажется, что можно говорить долго, и здесь констатационная часть прозвучала абсолютно верно у всех докладчиков без исключения.

00:19:20

Но «тот, кто много доказывает – ничего не доказывает» – это сказал или Демосфен, или Сократ, я сейчас не помню. А Сенека говорил: «Когда не знаешь куда плыть, ни один ветер не будет попутным». Вот это обсуждение по стенограмме, я прочитал его все, и декана Экономического факультета Аузана – оно говорит о том, что мы не знаем, куда плыть, абсолютно. Россия сравнивается с Китаем, с Германией, что она не способна воспроизводить серии, крупные серии продуктовые, я вам скажу один рецепт – России нужно создавать продукт. И всю систему власти, воздействий, инструментов, денежно-кредитной политики, институтов подстраивать только под эту главную цель – развертывание продуктовых линий и серий внутреннего, и внешнего потребления. Для этого фиксировать цены естественных монополистов, для этого осуществлять регуляцию, для этого будут инновации, а не сами по себе, самих по себе их никогда не будет.

00:20:25

Поэтому главное, что надо и предстоит Московскому Экономическому Форуму – это не только теневое правительство, а это попытаться и, задействовав ресурсы Российской Академии Наук создать программу развития страны, включая ее сектора. Сейчас программы радиоэлектронного комплекса, станкостроительного – они все разрознены, они создаются отраслевыми группами данных секторов, не более того. А объединяющий же центр должен быть, обеспечивающий общее планирование развития. Вот на этом я хотел бы завершить, большое спасибо.

Ведущий: Спасибо. Надеюсь, в рамках Московского Форума рождаются такие программы развития. Так, Владислав Жуковский, я его не вижу, наверное, нет. Михаил Давыдович Абрамов, вице-президент центра «Модернизация».

00:21:20

Михаил Давыдович Абрамов, вице-президент центра «Модернизация»:

- На что нажимать? Работает? Работает. В общем-то, общая картинка такая, что, что ни говори – а правительство не слушает и не делает. Но предположим, вдруг появилось новое правительство, что, же оно будет делать? Общие, так сказать, призывы можно исковеркать как угодно, и, в общем-то, как будто бы принимать к действию, а на самом деле ничего не делать. Вот мы попытались предложить очень конкретные меры, они может быть не макроэкономические, но конкретные. Вот следующий слайд. У нас говорят все время... (следующий слайд, не-не, один нажат, вот этот) надо развивать малое производство, надо развивать промышленность.

00:22:17

О каком развитии, если у нас в 4-5 раз налоговое бремя в России больше, чем в Соединенных Штатах? У них социальный налог 13,3%, НДС нет, налога на имущество нет, затраты на оборудование до двух миллионов в год долларов списываются на производство, то есть не платится налог на прибыль и т.д. И прогрессивная шкала подоходного налога, и не облагается налогом там

огромный доход. Следующее. Вот малый бизнес. Сколько говорили, что на 2 года бы дать новым малым предпринимателям не платить налоги? Риск колоссальный. Вот там написано, это было 30-го сентября опубликовано, значит, 100 миллиардов на 4,4 миллиарда – это 0,02% от бюджета, это такой риск.

00:23:17

Давайте дальше. А кроме того общее. Это мы взяли на сайте ФНС, правда, сейчас этого на сайте нет, хотя адрес есть, я хотел посмотреть поновее – уже и этого нет, но раньше у них было, по специальным режимам. Так всего у нас все малые предприятия, которые работают по специальным режимам, дают 1,6% доходов консолидированного бюджета, если сократить наполовину – то бюджет ничего не потеряет. Следующий. То же самое промышленность, мы взяли. Сейчас у нас промышленности почти нет – машиностроения, сельскохозяйственной и другое. Если сократить ставки до 10%, то потери бюджета составят около 3%, всего 3%. А если учесть, что будет база, вырастет, то, в общем-то, можно предположить, что будет еще лучше.

00:24:14

Дальше. И самое главное – а где взять деньги? Где взять деньги? В Америке, например, там около 50% дохода бюджета – это от подоходного налога и от социальных налогов, которые платят. А у нас такая шкала подоходного налога, что 0,4-0,5% населения имеет доходов больше, чем остальные. Откуда это взяли? Я думаю, где взять, вот, Роберт Искандерович с Булатом Искандеровичем писали, что вот 1% у нас имеет, а у нас есть форма 3-НДФЛ, можно посмотреть на сайте ФНС. 3-НДФЛ – это только те, кто официально заполняет декларации. Откаты, взятки – это не считается, это то, что официально. Вот такая картинка.

00:25:07

Следующий. Мы предлагаем прогрессивную шкалу, причем никакого отношения ни к справедливости, ни к среднему классу это не имеет, эту шкалу придумали капиталисты, причем самые богатые. Потому что Форд правильно поставил вопрос, если машины его никто не будет покупать, то зачем их выпускать? Значит, надо, чтобы у людей были деньги. А для того, чтобы были деньги надо, мы предлагаем, до 250 тысяч рублей в месяц оставить старую шкалу. 250 тысяч в месяц – это верхняя планка среднего класса в США. Естественно, мы не хуже, поэтому мы предлагаем так.

Дальше. Следующий. И про НДС. У нас полтора триллиона рублей воруют ежегодно на этом самом, на возмещениях. Эту провела работу Академия Наук, Институт развития территорий провели работу и выяснили, что экспорт у нас вырос в 5,2 раза, а возмещение НДС с 2000 по 2012 год выросло в 12 раз.

00:26:17

Вот и все. А в 2000-м году, я посмотрел, а что же было в 2000-м году? А там воровали еще больше, так же воровали. Но с тех пор выросло еще в 12 раз.

Дальше, я заканчиваю. Вот насчет того, что собираемость НДС у нас сегодня составляет не более 30%. Это формальные, официальные данные по Курской области. Были проведены, диссертацию женщина сделала и получила, что должны были собрать 19 миллиардов – собрали 4 миллиарда. То есть, собираемость 22%. Мы предлагаем считать НДС прямым способом: берешь добавленную стоимость, умножаешь на ставку – и получается тебе, сколько надо платить. И не надо никаких возмещений, и сразу все просто становится. Следующий слайд. Кончается уже. И насчет упрощения отчетности. У нас сдача налогового отчета – это праздник для бухгалтера.

00:27:17

И вот я в 91-м году организовал фирму и думаю, что ж за глупости мы там пишем? Зачем это вообще им нужно? Куда, как они могут это использовать? И вот, говорю, думаю, надо ставка налога, база, сколько заплатить, и стал везде популяризировать. А Черник такой есть, Дмитрий Георгиевич, наверное, многие знают его, Кашин Владимир Анатольевич, зам директора Института развития – тоже мне, говорят, умник нашелся. Да давно это, говорят, известно! В Швеции вот, пожалуйста, на одной странице – это они мне дали, и инструкция на 13-ти страницах для заполнения этого. А у нас 600 страниц инструкция по заполнению сдачи годового баланса. Все. Вот если это сделать, то мы сразу приподнимемся, и все будет хорошо. Спасибо за внимание.

Ведущий: Спасибо. Андрей Афанасьевич Нещадин, зам директора Института региональных исследований Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.

00:28:19

Андрей Афанасьевич Нещадин, зам директора Института региональных исследований Финансового университета при Правительстве Российской Федерации:

- Здесь, конечно, очень много было разговоров таких макроэкономических, но нужно понимать, что все это осуществляется на реальной земле. Будьте так добры, следующий слайд. Есть городское расселение как форма территориальной организации городов распределения по территории страны. Что же получается в этом направлении за последнее время? Будьте добры. У нас было 3 парадигмы. Первая – это выстраивание городов вдоль транспортных систем. Это река Волга от Астрахани и до Твери, и это Транссиб, который создал вот те города, которые в Сибири и хотят расширять.

00:29:13

В советское время парадигма была изменена. Мы строили заводы, и вокруг заводов создавали потом поселки и города, откуда у нас и образовалось более четырехсот моногородов. Следующий. Посмотрите, первый рывок создания городов в России – это екатерининские времена Транссиба и освоения Сибири, и следующий рывок, я его называю «последний бросок на Восток» – создание Братской, Усть-Илимской и других моногородов. Далее. Но сейчас

система изменилась. Сейчас не вокруг предприятий возникают города, а предприятия и производства выбирают те или иные системы с выгодными конкурентными условиями, и чаще всего формирование в системе развития агломераций и кластеров.

00:30:22

Далее. Вот обратите внимание, как идет рост городов выше 500 тысяч за последнее время и резкое падение численности людей в городах менее 50. Здесь сказали, что в сельском хозяйстве у нас, так сказать, сельского населения 26%. Это искусственная цифра. Каждый год примерно от 80 до 140 тысяч городского населения переводятся в сельские, дабы иметь льготы. Последний такой рывок, предположим, на Сахалине в последнее время из городов было разжаловано в сельские поселения 3. Далее. А с сельским населением что у нас?

00:31:16

Значит, у нас с вами всего 153 тысячи сельских населенных пунктов. Без постоянных жителей – практически 20, с населением от 5 до 100 человек – 82. То есть практически только 50 тысяч населенных сельских пунктов могут стать базой для развития сельского хозяйства, остальное получается не рентабельно. Из-за одной какой-то небольшой фермы строить 7-8 километров дорог никто не будет. Это гораздо дороже, чем сама эта ферма. И отсюда у нас с вами 45% того не молока не является товарным производством, он идет на собственное потребление. В каждом регионе имеется только 25-27 хозяйств, которые имеют человеческий потенциал, и где можно развивать крупные промышленные агрофирмы.

00:32:24

Далее. То есть, давайте пропустим тогда. То есть, у нас складывается схема – это обострение проблем крупных городов, обострение проблем малых. И здесь совершенно различные варианты. Далее, еще раз. Это включение малоаргументированных городов и даже аграрных комплексов в систему агломераций, при этом агломерации создают условия для формирования кластеров, а кластеры формируют агломерации. Далее. На сегодняшний день мы имеем свыше одного миллиона жителей, примерно 22 формирующиеся агломерации. Далее. Вот как они примерно расположены.

00:33:30

И в то же время обратите внимание на те 25 кластеров, которые отобраны Министерством экономики. Будьте добры список будет. Львиная доля – они либо организуются кластерами, либо они ложатся на крупные агломерации. Вывод: нельзя размазывать бюджет по всем городам, и необходимо сменить курс на поддержку регионов-лидеров, а не на размазывание очень небольшой части бюджета на все города. Все города сохранить не удастся.

00:34:20

Ведущий: Приятно, хорошая новость. Все города сохранить не удастся. Пожалуйста.

Вопрос из зала: Финансовая Академия. А как сделать, чтобы выросли бюджетные деньги? Как, чтобы были денежки, ведь мы богатая страна, у нас вот расслоение было – 0,5% населения имеет доход от всего остального населения.

Андрей Афанасьевич Нецадин: Я Вам могу сказать еще раз.

Вопрос из зала: Как сделать это, вопрос.

Андрей Афанасьевич Нецадин: У вас сейчас, сначала распределение между муниципальным бюджетом, региональным и федеральным было 40 на 60. Потом договорились на 50 на 50. Сегодня распределение 60 – федеральный, 20 – региональный и 20 – муниципальный.

Вопрос из зала: Вот Ленин спрашивал, Вы за диктатуру пролетариата – значит, Вы (00:35:09) коммунист. Если за диктатуру – значит, это ренегат. Вам, за прогрессивную шкалу налогообложения Вы или нет? Да, нет?

Андрей Афанасьевич Нецадин: Прогрессивная шкала налогообложения мало что дает муниципальному бюджету.

00:35:22

Ведущий: Я так понял, Андрей Афанасьевич изложил точку зрения правительства, в частности Минэкономразвития, так называемого.

Андрей Афанасьевич Нецадин: Да, нет, это реальные вещи, которые происходят.

Ведущий: Если город содержать не выгодно, то его надо, значит, распускать, и собрать население, всех в мегаполисы, иначе не выгодно.

Андрей Афанасьевич Нецадин: Но у вас сами люди уже уходят, у вас потенциала нет в этих городах уже.

Ведущий: Понятно. Кто-то считает эту политику людоедской, но она сегодня, по крайней мере, существует.

Реплика из зала: Если бы так (00:35:48) думали, мы бы до сих пор жили в междуречье Оки, а Вы предлагаете нам (00:35:52).

Ведущий: Надеюсь, потом еще останется время для дискуссии, давайте идти дальше. **Кобяков** Андрей Борисович есть? Не пришел, не смог. Борис Михайлович Морозов, руководитель аналитической службы КАМАЗа собирался прийти. Нет. Олег Вадимович Григорьев, научный руководитель Научно-исследовательского центра «Неоэкономика», «Неокон».

Олег Вадимович Григорьев, научный руководитель Научно-исследовательского центра «Неоэкономика»:

«Неоэкономика», «Неоэкономика». К «Неокону» не имеет никакого отношения.

00:36:27

Вы знаете, опять-таки, 5 минут, поэтому я только по решению секции. На мой взгляд, решения секции более грамотно составлены, чем многие выступления, которые я здесь услышал. Потому, что в выступлениях все время говорится – государство, государство должно то, должно се. Все-таки решение секции, составлено исходя из понимания, что у государства никаких

других ресурсов, которое оно забрало у людей, не существует. И поэтому вопрос к государству может быть обращен только один – у кого забрать и кому отдать. Вот давайте посмотрим, у кого мы предлагаем забрать.

00:37:22

Пункт первый. Давайте заберем ресурсы у естественных монополий, то есть у инфраструктуры. Мы можем, да, одни – давайте спросим. Инфраструктурщики тут говорили, что, в общем, у них тоже все не очень хорошо происходит, но давайте у них заберем ресурсы и кому-то перераспределим. Это можно обсуждать. Я бы послушал инфраструктурщиков, что они думают, и дал бы им слово. Второе. Давайте заберем деньги у банков. Я понимаю, все думают, у банков денег много, банкиры – у них все там замечательно, поэтому заставим их что-то там такое делать. Товарищи, дорогие мои. У банков никаких денег, кроме тех, которые принадлежат гражданам и предприятиям не существует.

00:38:25

Реплика из зала: На 90% комиссия Центробанка, (00:38:29)

Олег Владимович Григорьев: Значит, 2 триллиона, это все цифры известные. Володь, все цифры известные. 2 триллиона задолженности перед Центральным банком – и это все называется, между прочим, сегодня, кризис ликвидности. 2 триллиона всего. А объем банковских кредитов – 40. Три. Изменить налоговую систему, что-то такое стимулировать. Из чего будет финансироваться здравоохранение, армия, оборонка – не обсуждается, но мы у них заберем чего-то и простимулируем.

00:39:19

Еще у нас обычно дойная корова – это нефтегазовый сектор, давайте его наконец тоже еще. В общем, налоги на нефтегазовый сектор у нас, на самом деле, и так достаточно велики. Ситуация, может быть, всем известная, пик по добыче нефти – мы как раз сейчас на пике, дальше будет выбытие, инвестиций нет. Нужны гигантские инвестиции, которые непонятно откуда брать на то, чтобы поддерживать нефтянку и поддерживать доходы, которые мы намерены получать с нефтянки. Но, мы считаем, наше **секция** считает, что надо это все сделать.

И третье – не забыли защитить интерес, в интересах внутреннего производителя это звучит, ну, и население пусть тоже еще немножко заплатит за то, что мы такие неэффективные.

00:40:27

Это 5 пунктов наметили, у кого отнять. Я говорю, грамотно составлено, я считаю, что правильно. Давайте, может быть, вот это и будем обсуждать, у кого мы предлагаем забрать и какие будут следствия. Некоторые говорят тут, это уже очень смешно, в одной и той же речи можно услышать – а на Западе, там низкие кредиты, там программы количественного смягчения, там еще что-то. При этом сами люди говорят – мы все знаем, чем это закончилось. Это мировой кризис, который мы сейчас переживаем, и частью которого мы

являемся – это все известно, люди знают, что такая политика привела к кризису. При этом почему-то считают, что если мы повторим эту политику, то она не приведет к кризису, не знаю почему. Моя точка зрения выглядит так: крупные страны, крупные экономики могли себе эту политику позволить.

00:41:33

Ведущий: Регламент.

Олег Вадимович Григорьев: Сейчас, полминуты. Могли себе эту политику позволить, потому что у них есть периферия, за счет которой они продолжают решать свои проблемы. А маленькая страна, если она устроит у себя такой кризис, ни за счет никакой периферии, Казахстан и Беларусь, которые у нас, может быть, Киргизия и Армения – за их счет нам будет, может быть, чуть-чуть легче, но не сильно. Спасибо за внимание.

Ведущий: Спасибо. Кулеров Александр Юрьевич, сопредседатель партии «Великое Отечество».

Кулеров Александр Юрьевич, сопредседатель партии «Великое Отечество»:

- Здравствуйте. Я хотел бы поблагодарить организаторов данного форума за приглашение и поприветствовать участников.

00:42:18

Современное положение в мире можно охарактеризовать следующими словами – как всегда. Как всегда, идет борьба за ресурсы и доминирование в мире. Сильные хотят забрать то, что им не принадлежит, слабые – хотя бы сохранить то, что у них есть. Со временем меняется лишь соотношение сил. Если взглянуть на положение России с 93-го года, то оно сильно изменилось. Из объекта применения силы мы стали частью самой силы. Как бы того ни хотели наши геополитические партнеры, но с интересами России сегодня приходится считаться и учитывать ее интересы. Мир, как всегда, определяется с клубом сильных, тех, кто будет на ближайшие десятилетия определять расклад в мире. Сейчас перед нами стоит серьезная задача определить, готовы ли мы к новым реалиям, готовы ли мы идти на реформы существующих механизмов и принятие новых принципов экономики и политики ради выхода и закрепления России в новом статусе. Самой необходимой характеристикой этого статуса является независимость.

00:43:25

На протяжении 20 лет, которые выглядят как от развала до возрождения, в стране были реформированы практически все институты государства. Каждый раз реформы были обусловлены новым этапом возрождения. Не все шло гладко, и не все решения принятые реализованы, но сейчас можно точно выделить один из столпов экономики, который практически остался в зародышевом состоянии – это Центральный банк Российской Федерации. И хотя этот квази-государственный орган удостоился того, что его статус прописан в Конституции, смысл существования современного Центрального банка утрачен. Необходимость большого рывка во всех областях экономики

буквально требует возвращения Центрального банка в семью полноценных государственных органов и соответствующего подчинения органам власти. Необходима более точная настройка целей, а, соответственно, и функций нового государственного банка.

00:44:20

Денежно-кредитная политика государства, которая немыслима без государственного банка, просто обязана начать работать в интересах отечественного производителя. Не только денежно-кредитная, но и вся внутренняя государственная политика должна быть направлена на стимулирование производства внутри страны – от увеличения рождаемости до пенсионного обеспечения. Лишь у государства есть интерес везде и во всем, а значит, государству должно быть по силам оказывать влияние на процессы с целью максимального удовлетворения интересов всех и скорейшего достижения целей, стоящих перед государством.

Вот тут мы подошли к очень интересному разделу нашей Конституции, которой в декабре исполнится 20 лет – цели государства. Они полностью отсутствуют в основополагающем законе государства. Мы как океанский лайнер, который отошел от пристани, а на борту нет ни одного навигационного прибора. И все зависит от умения одного принимать решения и брать ответственность на себя.

00:45:24

И такое плавание может закончиться очень плачевно, и необходимо снабдить судно приборами и картами, где будет обозначено, куда и как мы плывем. Хотелось бы коснуться роли Московского Экономического Форума. Данный форум, как и череда других подобных, может продолжать обсуждение существующих проблем на уровне, каким кляпом эффективнее лечить кашель. В рамках существующей экономической парадигмы мы просто не сможем предпринять сколь-нибудь существенные шаги. А можно найти в себе силы и решительность, и начать обсуждение действительно важных и действенных мер по развитию нашей страны. Мировая экономика, судя по череде событий последних лет, находится, выражаясь медицинским языком, в коме, и как ее спасти – никто не знает. Иногда складывается впечатление, что ее никто и не собирается спасать. Экономика изначально строилась на принципах, которые ей не позволили, бы жить вечно. Отсюда вопрос – а стоит ли нам продолжать обсуждать на форумах целесообразность дальнейших инъекций больному, если не осталось ни одной вены.

00:46:26

Либо из-за отсутствия политической воли, а может, по злему умыслу, но появление новых экономических укладов всегда сопровождалось революциями и войнами, масштабными разрушениями и человеческими жертвами. Кто знает, может уже сегодня заинтересованными руками на Ближнем Востоке через войну готовится слом существующей системы, а после на обломках будет строиться нечто новое, но уже без учета мнения

проигравших. Можно с уверенностью заявить, что Россию в числе победителей видеть явно не хотят.

Заканчиваю. Необходимо уже сегодня начинать обсуждение новой экономики, экономики для России, которая будет построена по иным законам, которая будет иметь отличные от текущих цели. Для этого потребуются умы, знания, теории, люди – все это есть. Необходима политическая сила, которая сможет взять на вооружение все это, и будет способна начать масштабный проект. Такая политическая сила существует – это партия «Великое Отечество».

00:47:23

Мы готовы выйти за рамки существующих шаблонов, мы готовы изменить подход государства к осознанию тех задач, которые перед ним стоят и того комплекса решений, которые необходимо реализовывать. Мы готовы своими действиями доказать правоту того, о чем говорим. Спасибо.

Ведущий: Спасибо. Руслан Салтанович Дзарасов, ведущий научный сотрудник Центрального экономико-математического Института Российской Академии Наук.

Руслан Салтанович Дзарасов, ведущий научный сотрудник Центрального экономико-математического Института Российской Академии Наук:

- Здравствуйте, уважаемые коллеги. Я думаю, что корень тех проблем, которые мы сейчас обсуждаем. Состоит в том, что Россия превратилась в последние 20-25 лет в страну периферийного капитализма. Можно следующий слайд? И я думаю, что суть такого перехода состоит в том, что экономика трансформируется в такое монокультурное производство, когда развито несколько отраслей, снабжающих центр мирового капитализма. И социальная структура переживает такую же трансформацию, когда насаждается компрадорский, правящий класс и происходит массовое обнищание населения, формирования такой значительной армии дешевого труда.

00:48:38

И экспортная модель роста, которую демонстрировали в условиях современных центры периферических экономик страны ПРИГС – она и лежала в основе экономического оживления 2000-ых годов у нас в России. Сейчас в связи с началом мирового экономического кризиса период эффективности этой модели закончился, и, думаю, что это сказывается и на нашей экономике в различных вот тех неблагоприятных фактах и процессах, о которых сегодня говорили. По-видимому, само содержание экспортной модели роста, которое состоит в вывозе продукции добывающей промышленности и дешевой продукции низкой степени передела. А также в помещении доходов, экспортной выручки от этого вывоза на мировых финансовых рынках – это самый неблагоприятный способ вхождения в мировую экономику, он сделал нашу страну очень уязвимой.

00:49:38

Следующий слайд, пожалуйста. Но по существу, в последние десятилетия наша экономическая политика состояла в стимулировании экспорта и в сочетании этих стимулов с монетаристской догмой ограничительной денежной политики. Во второй части этой формулы, в монетаристской догме, также появляется периферийный характер нашего капитализма, потому что монетаризм ставит в центр, так сказать, внимания стабильность финансовых инструментов, что отражает интересы мирового финансового спекулятивного капитала, а отнюдь не нашей экономики, нашего производства. Вот следующий слайд, пожалуйста. Посмотрите на эту картинку. В верхней ее строчке показан чистый экспорт как процент от ВВП страны, и вы видите, что это огромная цифра.

00:50:27

Чистый экспорт, то есть, превышение экспорта над импортом в таких гигантских масштабах, так устойчиво все в 2000-е годы, говорит о том, что наша экономика, по существу, работает на обслуживание развитых капиталистических стран. А теперь посмотрите на последнюю строчку, это вывоз капитала частным сектором. И вы видите, что вывоз капитала гигантский. То есть то, что наша страна зарабатывает на обслуживании западного рынка – это инвестируется на мировой финансовый рынок, прежде всего на рынок Соединенных Штатов. И, поэтому, по существу, высокие доходы от нефти и углеводородов, они достаются не нам. Причем вот в те годы, когда частный бизнес (2005-ый, 6-ой, 7-ой годы) осуществлял чистый ввоз капитала, посмотрите вторую строчку снизу, вывоз капитала правительством, в эти годы как раз вывоз капитала правительством достиг максимума.

00:51:22

То есть, если взять баланс в целом, то все годы наша страна бешено буквально экспортировала капитал в центр мирового капитализма в ущерб развитию обрабатывающей промышленности, уровню жизни населения, обороноспособности, развитию науки и культуры в нашей стране.

Следующий слайд, пожалуйста. По существу, если ставить вопрос о том, что нужно сделать для того, чтобы изменить положение к лучшему, то я думаю, что какие-то паллиативы и требования от правительства изменить то или иное отдельное экономическое направление политики ничего не дадут. Стратегия должна быть в том, чтобы вырваться из состояния периферийного капитализма. Вот я тут некоторые, только часть тех мер, которыми это должно сопровождаться, набросал, но я думаю, что, что бы мы, ни предложили, в любых мероприятиях в этом направлении мы столкнемся со всей мощью компрадорского правящего класса. Который доминирует в крупном бизнесе нашей страны, который заинтересован в продолжение данной модели экономического развития, и будет всячески препятствовать изменениям. На этом у меня все, спасибо.

00:52:35

Ведущий: Виталий Георгиевич Колташев здесь?

Василий Георгиевич Колташев:

- Да, Василий Георгиевич. Все последние годы, годы глобального экономического кризиса, ожидания правительства строились на том, что мировая экономика как-то выйдет из состояния проблем, Соединенные Штаты расправятся с кризисом, и начнется новый подъем, и вся система функционирования мировой капиталистической системы, всей экономики останется прежней. И вот сейчас мы наблюдаем признаки решений экономических проблем Соединенных Штатов, когда Соединенные Штаты смогли за 2012-й год – за первую половину 13-го года нарастить экспорт, улучшить баланс этого экспорта, начали теснить где-то Китай. Но при этом они стали обрубать импорт, в частности импорт углеводородов, замещая его собственной продукцией, и параллельно, конечно, они стараются добиться максимального снижения себестоимости продукции, создаваемой в США.

00:53:32

То есть, происходит ломка системы международной торговли, и Россия в этой ситуации уже не может рассчитывать на то, что где-то там, через год все будет хорошо. Мы как раз в 2014 году гарантированно будем иметь экономический кризис, зачатки которого уже были видны в первой половине, даже, может быть, более правильно, во второй половине 2012 года. При этом Россия фактически вступила в ВТО, и этот шаг – он является одной из главных проблем на сегодня, и без разрыва с Всемирной торговой организацией говорить о развитии, о реализации некоего нового плана экономического развития России просто невыносимо, на мой взгляд. И, конечно же, в этой связке находится и дорогой кредит, и застой на рынке недвижимости, и масса всех проблем, связанных как с мировой экономикой, так и со слабостью внутреннего спроса.

00:54:29

Причем интересно, что все страны БРИКС испытывают сходные проблемы. Китай замедляется, валютные проблемы, проблемы в экономике есть у Бразилии, как раз, у Индии, у Южной Африки и, конечно же, у названной нами нашей страны. Интересно и то, что Большая Двадцатка в Санкт-Петербурге в сентябре предложила всем правительствам проводить политику жесткой экономии, то есть сокращать социальные расходы, всячески снижая себестоимость продукции за счет удешевления рабочей силы. То есть на самом деле было внесено предложение копировать ту политику, которая все последние годы осуществлялась в еврозоне, а говоря иначе, подрывать внутренний рынок. И такая политика – она гарантированно обеспечит проблемы на мировом рынке, то есть подкрепит тот кризис, ту вторую волну кризиса, которая зародилась уже во многих странах, и даже в таких странах, которые не верили в то, что кризис может вернуться.

00:55:32

Но, я говорю о правительстве, вот в частности и о Российском правительстве.

В этой ситуации главное, что можно сделать – это, конечно, развернуть экономическую политику с внешнего рынка на внутренний рынок. Единственное, что мне совершенно непонятно, как это может сделать нынешнее неолиберальное правительство, оно не может этого сделать. Но, тем не менее, есть целый спектр задач, которые стоят объективно и которые если не в следующем году, то несколько позднее все равно придется решать. Поэтому то, что мы здесь, сегодня обсуждаем – это крайне важно на ближайшую перспективу. Хотя в самый короткий срок это, конечно, будет полностью проигнорировано и правительством, и в значительной мере и обществом, которое не понимает, с какого рода проблемами ему предстоит столкнуться. Но российская политика государственная направлена будет тоже на жесткую экономию, и это гарантированно обеспечит нам сжатие внутреннего рынка.

00:56:29

Когда правительство говорит о том, что необходимо сокращать учителей, врачей и других работников, занятых на государственной службе в какой-то мере – то это приведет, конечно, к увольнениям в частном секторе. Как показал кризис в еврозоне, увольнения в государственном секторе провоцируют увольнения в частном секторе, и это тенденция, с которой нам предстоит столкнуться в ближайшие, я думаю, уже месяцы. Конечно, противопоставить этому какие-то рецепты очень сложно, просто потому, что эти рецепты, как я сказал, и как многие мои коллеги здесь сказали, будут игнорированы. Но ориентируясь на внутренний рынок, конечно, необходимо опираться и на расширение этого внутреннего рынка, которое может быть стратегически реализовано в двух направлениях. Первое направление – это развитие внутреннего спроса, и второе направление, второй блок – это территориальное расширение рынка. Но пока что с момента вступления России во Всемирную Торговую Организацию мы можем говорить о том, что таможенный союз сдал свои позиции и Всемирной Торговой Организации, и Европейскому союзу, который перешел в контрнаступление. Спасибо.

00:57:37

Ведущий: Спасибо. Гусаров Евгений Александрович, профессор Академии геополитических проблем.

Гусаров Евгений Александрович, профессор Академии геополитических проблем:

- Большое спасибо. Уважаемые коллеги, друзья. Из-за дефицита времени постараюсь кратко, телеграфно, что называется, сразу за рога. Итак, товарное производство России возглавляет мировой рейтинг по затратам на единицу продукции. В промышленности, в строительстве, в транспорте, в сельском хозяйстве и даже в торговле до половины себестоимости составляют транспортные издержки. Сложилась патовая ситуация, когда производство работает донором транспорта, а его эффективность продолжает резко снижаться. Пробег 1 тонны груза в 60-ом году был 175 километров, в 2010-и

– 613.

00:58:27

Видите, какой значительный рост. Транспорт «съедает» почти треть топливно-энергетического баланса страны, это запредельные показатели. Уничтожается дешевое речное судоходство, а его грузооборот упал до 1%. В США этот показатель в 15 раз выше, в Германии – в 23, в Китае – в 26 раз. Попробуйте подключиться к электросетям с новым производством – препятствий и проблем не избежать. Энергетики активно продвигают лимитопотребление населением, как в послевоенное время, ссылаясь на дефицит электроэнергии – и это правда. При дефиците говорить о развитии экономики весьма сложно, но есть и другая правда – правда стоимости. Собственнику выгоднее продавать дорогой продукт. Для производства электроэнергии можно купить и привезти газ, уголь, мазут для атомных станций (00:59:25), затем сжигать и генерировать киловатты.

00:59:27

Это сырье стоит больших денег, отсюда и тарифы. Но есть и другой вариант – гидроэлектростанции. Склад сырья всегда под рукой, это водохранилище, и всегда практически полон. За него не нужно платить, его не нужно перевозить, его не нужно утилизировать. Энергия падающей воды – она бесплатна. Первоначальные затраты и капитальные вложения на станции большинства типов – они сопоставимы.

Следующее. В России 2 миллиона рек, но всем известно, что сельское хозяйство Российской Федерации относится к зонам рискованного земледелия. Основные причины – либо отсутствие воды, либо ее излишек и даже затопление. Экспертным советом Академии геополитических проблем из множества программ и проектов отобран один – Волго-Каспийская ось развития. Отвечающий важнейшим целям государства – укреплению безопасности, подъему экономики конкурентной в рамках ВТО, устранению диспропорций, сложившихся в развитии регионов, созданию условий для инновационного развития.

01:00:37

Если не активируем экономику, говорить об инновационной политике практически бессмысленно. Крупные проекты, особенно строительные, всегда положительно сказываются на социально-экономическом состоянии государства. Тем более, если ощутимую отдачу общество и страна получают сразу. Этот проект стал продолжением плана комплексной реструктуризации рек, который был начат в 20-х годах прошлого столетия и оказался беспричинно брошен. Он должен был соединить единой глубоководной системой новые линии, при этом вводимый в эксплуатацию гидроэнергетический потенциал всех рек достаточен для инвестиционной привлекательности.

01:01:24

У проекта нет противников, но есть многочисленные сторонники.

Отправленные в регионы письма только подтверждают это. Больше 20-ти губернаторов откликнулись положительно на этот проект. Из всех писем, которые пришли, более 20-ти значит, ставят оценку «отлично». Осуществление проектов важно потому, что дает импульс развитию, а государство и общество могут получать очень хорошие результаты. Это экономия топливно-энергетических ресурсов в 150 миллионов условного топлива в год, треть того, что мы добываем в нефтяной промышленности. Снижение транспортных издержек продукции за счет водного транспорта и новой логистики – до 30-50%.

01:02:21

Увеличение производства электроэнергии. На сегодня технически доступный и экономически обоснованный потенциал составляет 1,7 триллиона, то есть практически в 8 раз того, что мы сегодня генерируем на ГЭС страны. Увеличение сельхоз производства за счет мелиорации на 30-50%, но и много других положительных показателей. В заключение хотел бы сказать, что реализация подобных проектов не сразу отвечает политическим ожиданиям и макроэкономическим достижениям. У данного проекта положительные результаты в экономике начнут проявляться с момента государственного одобрения или заявления о его старте. Прошу также включить в решение секции необходимость дальнейшего продвижения проекта с целью его принятия. Спасибо за внимание.

Ведущий: Спасибо. Алексей Сергеевич Рулев, Президент Фонда солидарности акционеров Московского нефтеперерабатывающего завода.

01:03:24

Алексей Сергеевич Рулев, Президент Фонда солидарности акционеров Московского нефтеперерабатывающего завода:

- Спасибо, уважаемый председатель, за приглашение и предоставление слово. Я хотел бы сказать следующее, что я горжусь, что я живу в этой стране. Где Министр финансов на заседании Правительства узнает по СМС-ке, что у нас кредиты даются под 25% населению. Это без комментариев. Премьер дает рекомендацию выпить боржоми, которое только что начали разрешение ввезти в страну. Другой деятель государственный не понимает, куда пропало население, 38 миллионов. У нас так много населения? 38 миллионов. 40 у меня по реестру проходило по МММ, когда банкротили МММ – 40 миллионов людей были инвесторы. Из 40 миллионов инвесторов сейчас осталось где-то порядка 40 людей, которые еле-еле держатся по нашим, так сказать, реестрам.

01:04:30

Это инвесторы. То, что я сам из бизнес-ангелов и инвесторов в спонсора превратился – это ладно, это, так сказать, нормальная эволюция для людей бизнеса. Кто потерял миллиард – он на 40 дней только плачет, после радуется, потому что тяжело их держать, особенно больше миллиарда. Поэтому я хочу сказать, что если правительство исчезнет – никто не заметит,

у нас есть аппарат, Президент, который, здесь предлагали кризисный комитет, он поддержит страну в любое время. Потому что по действиям правительства, которое меняет время, отменяет, потом, значит, у нас Олимпийские игры нельзя менять и т.д. – это уже трудно назвать правительством, это как клуб по интересам, об этом здесь уже говорили.

01:05:26

Что там как бы интересы совсем другие, не государственные. Тем более что Дмитрий Анатольевич сказал, что страна такая большая, тут сложно справиться. А как с ней справиться? Надо территории дать самостоятельность. Надо, чтобы самодостаточные территории, а мы практику такую имеем, делали, они сами себя кормили и давали другим. Но надо сделать так, чтобы другие не паразитировали на теле этих территорий, которые кормят их. Потому что у нас получается наоборот, как начинают кормить территории, то погибает тот донор, потому что выпивается вся кровь. Идеи нет. Нет идеи. Вот мы мечемся между капитализмом и коммунизмом. Значит, два удара у нас было в начале XX века, два удара мы получили, 91-й и 93-й, в конце века. Два удара, но двойной итог. Значит, мы по лесу ходили, потом в болото, а у нас впереди дорога, но камень лежит, под названием приватизация.

01:06:26

Два раза Счетная палата пыталась в Госдуме сделать доклад, мы давали аналитический такой буклет по приватизации по всем предприятиям, и два раза отменяли, снимали доклады с Госдумы. Пока мы не снимем этот камень с дороги, нам нет пути по светлому. Потому что главная цель сейчас объявляется там конкурс, 35 миллионов платят, чтоб ученые придумали, как единение наций и т.д., какая цель у нас. Да какая цель? Цель у людей на Земле одна – безопасная благополучная жизнь на экологически чистой планете. Обратите внимание, не обязательно Земля. На Титане полипропилен американцы нашли, уже Земля неинтересна. Все из полипропилена делается, так что на Титан можно уже лететь. Поэтому сейчас начинается что – новая парадигма, значит, шатания и блуждания, в этих турбулентных потоках потеряно все. Но в мутной воде ловится и рыбка.

01:07:27

Сейчас самое главное, что я хочу сказать. Гегель 3 постулата вывел, на которых были основаны и коммунизм, и вся политика строится, но последнее скажем. Потому что времени нет – это единственная борьба противоположностей. На нем строится вся политика. Сдерживание противовесов, разделяй и властвуй, и т.д., и т.д. Значит, есть четвертый закон диалектики, который открыт в прошлом веке – это противоположности и борьба за единение. Если эту парадигму возьмет человек на вооружение, он будет властелином мира, он будет Президентом России. Потому что Россия, объединяющая многоконфессиональные сообщества – она только при определенных постулатах, в которые будут объединены все нации Земли, она

сможет сохранить эту планету и пользоваться ресурсами этой планеты. Сейчас что мы говорим о России? Россия – это территория для зарабатывания денег. Наша элита,неважно, в чем она, в опломбированном вагоне привезли ее в начале века, или на Боингах, 4 Боинга посадили в Шереметьево, тоже привезли в Белый Дом – не будем мы об этом говорить, элиту можно привезти.

01:08:38

Поэтому вот если эта парадигма, она будет взята на вооружение как основная идеологическая, а идеология что? Я еще секунду займу времени, потому что скажу, что политика без экономики – она мертва, а экономика без политики – она пагубна. Потому что не знает, куда экономические свои силы направить, для осуществления какой цели. Поэтому спасибо за внимание. Что я хотел донести – это что мы находимся на переломном моменте и нужна идея, чтобы она овладела массами. Спасибо.

Реплика из зала: (01:09:15)

Ведущий: Еще будет Вам время, сейчас уже два выступающих осталось, потом дадим Вам слово. Алексей Васильевич Барбалат, генеральный директор Ногинского завода топливной аппаратуры.

Алексей Васильевич Барбалат, генеральный директор Ногинского завода топливной аппаратуры:

- Уважаемые коллеги, кто о чем, а тут я о том, что болит. Прежде всего, о машиностроении. К сожалению, в последнее время у нас произошли подмены понятий, что является машиностроением. Машиностроением является, прежде всего, создание и разработка продукта, постановка его на производство, подготовка производства, запуск, выпуск, технологическое сопровождение и обслуживание, гарантия. К сожалению, сегодня к машиностроению относится практически все – привезли, прикрутили колеса – это машиностроение. Проходят споры, является покраска покрашенный автомобиль в России произведенным в России или не является, дотировать его или не дотировать.

01:10:27

И это происходит практически бесконечно в этих дебатах. Поэтому у меня убедительная просьба к тем ученым, которые здесь находятся – вы четко сформулируйте, что является машиностроительной продукцией, произведенной в России. Потому что сегодня если убрать все, что собрано, прикручено, все, что привезено, размешано и расфасовано, то у нас нет никакого нулевого состояния. У нас огромный-огромный минус, и каждый год идет минус, минус, минус, это первое. Второе. К сожалению, мы сегодня говорим, вот ситуация, вот то-то, надо что-то делать – поздно уже делать. Машиностроительные предприятия второго кризиса не перенесут. И мы уже вошли в этот кризис, входим в штопор.

01:11:22

Причем если прошлый кризис начался немножко пораньше, сейчас мы

входим в зиму. Зимой, когда возрастают затраты на тепло, на электроэнергию, на все остальное. Дальше, происходит огромный отток кадров. Пройдет еще 5 – максимум 7 лет, машиностроителей не будет. Потому что в 90-е годы, 10 лет когда практически не было притока кадров в машиностроение. И этот самый продуктивный возраст от 30 до 45 – сегодня его практически нет, и если есть, то в очень малых количествах. К сожалению, для того, чтобы сделать хорошего машиностроителя, это относится не только к тем рабочим, которые работают на станках, это относится и к конструкторам, это относится и к технологам.

01:12:20

Беда нашей страны, что сегодня у нас нет в стране технологов. Нет технологов-машиностроителей, их негде взять, их негде украсть, неоткуда привезти. Потому что это забыто. И мы окажемся у разбитого корыта, это второе. Ну а третье, очень кратко мне хотелось бы предложить в решение, или в обращение, добавить еще один раздел – попросить, поручить правительству. Чтобы на 1914-й год ту сумму средств, которую ГазПром тратит на рекламу на телевидении, на центральном и прочем, на народное достояние, изъять и передать сельхозмашиностроению. А предприятиям сельхозмашиностроения на каждом комбайне, сеялке, плуге написать: «Газпром – народное достояние». Пользы, я думаю, будет больше. Спасибо.

01:13:21

Ведущий: Креативный подход к рекламе, но разумный. Спасибо. Чуев Александр Викторович. Нет, да? И Баршев уехал. Чубайс Игорь Борисович подавал заявку.

Чубайс Игорь Борисович:

- Да, спасибо. Я услышал много вопросов, много рассуждений, предложений «латать Тришкин кафтан», у кого забрать – кому передать, изменить статус Центробанка, поменять налоги. Я думаю, что, в общем, в этом есть какой-то резон, но это не решение проблемы. Принципиальное решение я вижу в другом. Я очень коротко, три коротких сюжета. Как была устроена историческая Россия, где пример, где источник, когда проблем не было? В исторической России было право, был закон, особенно после реформы Александра II, была частная собственность.

01:14:24

В результате с 1894-го по 1917-й год, время правления Николая II, население России выросло ровно в полтора раза со 124 до 186 миллионов человек. Сегодня нас на 43 миллиона меньше. Менделеев считал, что в 2000-м году нас должно было быть 593 миллиона, а нас 143 миллиона, цена коммунистического эксперимента – 450 миллионов жизней.

Реплика из зала: (01:14:57)

Чубайс Игорь Борисович: Вы мне мешаете, я Вам не мешал. Подержите его. В России...

Реплика из зала: Вы с Белоруссией считайте! И с Украиной, пожалуйста,

считайте!

Чубайс Игорь Борисович: Время добавьте, пожалуйста. Доля России в мировом агроэкспорте в начале века составляла 40%, сбор зерновых... Я могу закончить, Вы все знаете, Вы ничего не решаете...

01:15:21

Реплика из зала: А мне нравится, пусть говорит! Вы послушайте немножко, тогда поймете!

Чубайс Игорь Борисович: Вы не способны к дискуссии. Я не услышал никаких аргументов против ора, это знак несостоятельности, отсутствия доводов.

Реплика из зала: (01:15:50)

Чубайс Игорь Борисович: Значит, в Советском Союзе, друг любезный, было три голодомора, не голода, а искусственного голода.

Реплика из зала: Мы пока слышали шулерское передергивание цифр, Вы считаете 145 миллионов населения Российской Федерации!

Чубайс Игорь Борисович: Спасибо коммунистам, они всегда затыкают рот.

Реплика из зала: Считайте Украину и Белоруссию, нас около двухсот миллионов!

Чубайс Игорь Борисович: Коммунистическая демагогия всегда затыкает глотку.

Реплика из зала: Нас около двухсот миллионов, это первое. Второе, Менделеев считал сельское население, где было по 10 детей в семье!

01:16:23

Чубайс Игорь Борисович: Не слушайте коммунистов, они угробили страну.

Реплика из зала: Слушайте либералов, они еще угробят.

Чубайс Игорь Борисович: Я не либерал, я никакого отношения к либералам не имею. Прошу добавить мне 5 минут, которые съел ор тех, кому нечем аргументировать. Доля России в мировом агроэкспорте составила 40%. Сбор зерновых в России в начале века превышал сбор урожая в Америке, в Соединенных Штатах, в Канаде и Аргентине вместе взятых. Темпы экономического роста в России были самыми высокими в мире, и французский министр Тьерри просчитал, прислав сюда экспертов, что к 1950-му году Россия станет мировым лидером. В нашей стране было бесплатное начальное образование с 1908-го года (в ССР только с 1932-го года), бесплатное здравоохранение земское и земская медицина была бесплатной, а в 1914-м году в Москве и Питере начинали строить метро.

01:17:24

Что произошло дальше? В Советском Союзе не было частной собственности, она была национализирована, и не было закона. И когда я сюда еду, я всегда вспоминаю, на площади Революции (а на самом деле площади Переворота Октябрьского) изображены революционеры: крестьяне, рабочие, красноармейцы – они все изогнуты, ни одного человека на станции в полный рост нет. Они все придавлены, вот как мои коллеги, да? Так вот, почему, зачем

нужно было вообще в стране с блестящим сельским хозяйством проводить коллективизацию? Ответ очень простой. Потому что 25 миллионов фермеров, 25 миллионов сельских хозяев...

Ведущий: Игорь Борисович, Вы уже отклоняетесь там про коллективизацию, мы тут обсуждаем современное состояние.

Чубайс Игорь Борисович: Да, а современное состояние... Вы знаете, вообще это не довод. Вот Вы же не знаете то, что я говорю. Я бы с удовольствием не спорил, я когда ехал, я думал, что то, что я буду говорить – банально, но вот я вижу, что Вы этого, к сожалению, не знаете.

01:18:24

Я приведу фразу Ельцина, которая многое объясняет, из книги Полторанина. Ельцин сказал, отвечая Полторанину: «Когда меньше хозяев, с ними работать удобнее. А все станут хозяевами – начнут власти приказывать». Какой тогда угол искать? Почему исчез малый бизнес, почему исчезает средний бизнес? Потому что хозяин не предприниматель, а хозяин – чиновник, который хочет всем управлять. И вот эту ситуацию нужно демонтировать, нужно от нее отказаться и продолжить российский маршрут.

Ведущий: Спасибо, Игорь Борисович. Все люди, которые подавали заявку заранее – они выступили.

Реплика из зала: Все-таки я хотел бы одну реплику сделать. Я специально, я лично, провел исследования, и у нас, в нашей стране было 2 случая искусственного (01:19:24) в XX веке, не в военное время. Это 29-й и 39-й год – голодомор и репрессии. 8 миллионов, все разные источники, 8 миллионов погибло: 7 миллионов голодомор, миллион расстрелянных в лагерях. Если взять 8 миллионов начала численности населения СССР четырех республик без новых территорий Западной Украины и Западной Белоруссии – 5,6% населения потерялось. В наше время с 90-го года по 10-й, с 91-го, за счет сверхсмертности относительно 80-х годов потерялось на 4 страны 15,2 миллиона. Сверхсмертность на наших территориях.

01:20:18

И отношение к числу населения – 6,8%. Но, за 29-39 год численность населения этих четырех увеличилась на 8 миллионов за счет большой рождаемости. Мы потеряли за счет снижения рождаемости в отношении 80-х годов еще, Россия 7,5 миллионов. Вот приговор той ужасной ситуации, в которую ввели 91-й и 93-й год нашу страну и наш генетический фонд, вот об этом. И еще одно скажу. Все это ложь насчет того, что было хорошо при Николае, сам исследовал, сам считал. Элита тогда тратила за границей больше, чем оборонный бюджет довоенный. Вот это, пожалуйста, обращаю внимание. Тогда то же самое, как сейчас. Элита тратит больше за границей, чем все, что связано с финансированием сельского хозяйства, здравоохранения, обороны – все вместе взятое. Поэтому, пожалуйста, не вводите нас в ненужные, как сказать, неправильные цифры.

01:21:30

Ведущий: Все, хватит, Константин Анатольевич. В рамках Московского экономического форума надо будет историческую секцию провести, я не шучу. Обсудить именно XX век – начало XXI. Я думаю, это будет интересно.

Чубайс Игорь Борисович: Значит, если власть в Советском союзе, никакой советской власти не было, выборов никаких не было – это была власть номенклатуры с идеологией, которая врала про коммунизм. Сегодня у нас власть номенклатуры все той же, но без идеологии.

Реплика из зала: Лучше власть с номенклатурой, чем воровство! Почти половина федерального бюджета.

Чубайс Игорь Борисович: Та же самая номенклатура и осталась в стране, только не надо рассказывать сказки про коммунизм – это один и тот же режим.

Ведущий: У нас еще есть желающие. Вот Вы просили слово, потом еще **Канфоев** Юсуф Израилович. По две минуты давайте, вот сейчас желающие из зала.

Реплика из зала: Разрешите выступить.

Ведущий: Нет, вот дама сейчас выступит.

01:22:25

Татьяна Юрьевна Молчанова, Председатель движения родовых поместий:
- Здравствуйте. Меня зовут Молчанова Татьяна Юрьевна, я представитель нового, или, может быть, хорошо забытого старого движения в России – движения Родовых поместий. Я житель родового поместья, я женщина, живущая в родовом поместье больше 10-ти лет. Сегодня речь идет все время о деньгах – о деньгах, о деньгах, о деньгах. Как женщина я могу сказать, что сегодня нет разговора о людях, нет разговора. Нет разговора о рождаемости, нет разговора о счастливых семьях, нет разговора об образовании, о воспитании детей. Это то, что, как всякая женщина, ставит в основу своего существования. Для того чтобы женщина рожала детей, ей необходима уверенность в завтрашнем дне.

01:23:25

Ей необходим мужчина – достойный, уверенный, спокойный. Ей необходим дом, ей необходим сад, ей необходимо пространство, которое бы ее защищало. Что я хочу сказать сегодня? Что мы хотим заставить людей сегодня, что я услышала, работать до последнего, выжать из них все, что можно, чтобы содержать верхушку или тех людей, которые не занимаются производством. Что такое сельское хозяйство? Вот я слушала сегодня, и могу сказать свое мнение. Я дилетант, но я позволю себе сказать, что, шутку Задорнова: «Титаник построили профессионалы, а Ноев ковчег построили любители». Я отношусь к тем любителям, которые берут на себя ответственность за свою жизнь. Что такое сельское хозяйство? Это человек сел на землю и ведет там свое хозяйство.

01:24:24

И до тех пор, пока мы не сядем на землю, и не будем вести свое хозяйство,

мы не сможем управлять государством. У кого нет своего хозяйства, тот не может вести хозяйство в масштабах всей страны.

Ведущий: Понятно. Мысль понятна, спасибо большое.

Реплика из зала: Сергей Павлович Королев не сидел на земле, тем не менее строил ракеты.

Татьяна Юрьевна Молчанова: Извините, я еще хочу буквально... Если я не меняю свой образ жизни...

Ведущий: Две минуты, у нас время уже истекло давно.

Татьяна Юрьевна Молчанова: Я хочу сказать, что вот еще, про 25 миллионов рабочих мест, которые необходимо создать в стране. Родовые поместья России, 25 миллионов в ближайшие годы – это решение проблемы рабочих мест, это решение проблемы создания счастливых семей.

Ведущий: Понятно, все понятно. Пожалуйста. Давайте Юсуф Израилович сейчас выступит, потом следующий.

Реплика из зала: Как-то аудитория очень шумная, не слышно.

Канфоев Юсуф Израилович: Стратегия инновационного развития Российской Федерации, принятая распоряжением Правительства Российской Федерации, не работает.

01:25:26

Не работает механизм. В частности, приказ Минэкономразвития 220 пункт 1.1. Приведу пример, как не работает. Минэкономразвития в 2013-м году в бюджете прописало на поддержку инновационных проектов 2 миллиона рублей на весь регион. Местный бюджет в Республике Ингушетия прописал еще меньше, всего один миллион на все предприятия всего региона. Почему не работает стратегия? Умолять и просить руководство страны и правительство нам надоело. Считаю, мы – руководители предприятий, должны более лаконично формулировать свои предложения и требования, а также жестче требовать.

01:26:22

Так не может продолжаться все время. Я, руководитель инновационной компании в области транспортного машиностроения, требую у Президента Российской Федерации создать Министерство инновационного развития Российской Федерации. Методика работы есть, она создана 50 лет назад величайшим ученым Альтшуллером – методика ТРИЗ. Для тех, кто не знает – теория решения изобретательских задач. В наше время говорят – инновационных задач. Предлагаю при формировании Министерства назначать и отбирать в руководство этого Министерства исключительно по предложениям и после консультации с руководителями предприятий через отраслевые объединения, как «Новое Содружество», «Союзмаш России» и другие.

01:27:22

Я придумал и разработал один из законопроектов, который не противоречит требованиям ВТО и позволяет подталкивать к инновационному развитию

наши предприятия. По Приказу 220 предлагаю изменения. В 2014-м году заложить в бюджет денег больше, увеличить объем господдержки компаниям более 30-ти человек с 15 до 30 миллионов, более 10-ти и до 30-ти – до 15 миллионов с пяти ныне действующих. Потому что новые предприятия инновационные, которые создаются вначале, у них не бывает столько, такой численности работников, но проекты бывают прорывными.

Ведущий: Все, спасибо. Давайте регламент соблюдать.

Канфоев Юсуф Израилович: Все, что предлагал и требовал от нас Путин и Медведев в течение длительного времени, мы выполнили, мы сегодня делаем дешевле и лучше импортных аналогов, можем экспортировать. Поэтому прошу оставшееся время более лаконично и жестче предлагать, делать предложения. И требую шестым пунктом записать все, что я предложил здесь.

01:28:35

Ведущий: Хорошо, спасибо.

Общественное Московское Телевидение: Общественное Московское Телевидение. Московский Экономический Форум взял на себя очень важную задачу – это систематизация соображений и предложений, которые, как представляется, действительно могут помочь нормальному выходу из того положения, в котором страна находится. Предлагаю внести конкретику некоторую в работу, если это возможно. Значит, было, предложение создать нечто вроде антикризисного комитета. Может быть, его и не создавать, но надо, может быть, взять оргкомитету на себя функцию. Первое, создать систему тех мер, создание условий стимулирования и побуждения – они разнообразные, которые необходимо предпринять.

01:29:20

И создать перечень тех предложений без большого обсуждения. Все мы понимаем недостатки, которые сложились, но нужна конкретика. И вот эта отработка перечня мер была бы очень полезна.

Второе. Сейчас предыдущий оратор затронул этот вопрос. Все время возникает вопрос нехватки кадров верхних эшелонах власти. Надо было бы создать нечто вроде, может быть и общественные организации могли бы дать предложения, но, наверное, в рамках форума создать некую анкету, где бы люди-практики дали бы свои предложения по кандидатурам министров, работников министерств, премьер-министра и других. И постепенно двигать и территориальных руководителей с тем, чтобы была видна альтернатива тех людей, которые могут реализовать те предложения, которые вырабатываются в форуме. Третье. Необходимо популяризировать более активно те проблемы и те предложения, которые здесь происходят.

01:30:24

И Общественное Московское Телевидение могло бы здесь быть полезным. И последнее. Те рекомендации, которые предложены, имеют некоторые недостатки, поэтому было бы неплохо, я думаю, никто не будет возражать,

собрать предложения по их редакции и выпустить уже с учетом этих предложений.

Ведущий: Спасибо. Представляйтесь только.

Игорь Борисович Рулов, председатель Совета «Консорциум Энергоресурс»:

- Рулов Игорь Борисович, председатель Совета «Консорциум Энергоресурс». Я хотел бы вернуть наш разговор к тому тезису, который уже мелькнул у многих, что мы не будем услышаны. Очевидно, речь идет том, что правительство недееспособно, и поэтому мы не имеем возможности, чтобы нас услышали. Поэтому, как говорится, придется вернуться к мысли Жванецкого: «А может быть, дело в консерватории?»

01:31:19

В связи с этим я хочу напомнить, что наша страна еще имеет огромную региональную территорию, которая, к сожалению, очень мало упоминалась на нашем форуме. И некоторые, которые манипулировали цифрами в части населенных пунктов, размещении городов и т.д. Забыли еще о таком серьезном моральном факторе, как наши живые люди, которые живут где-то, перебиваются с хлеба на воду где-то и ждут каких-то положительных решений от центральных органов. В связи с этим хочу обратить внимание на некоторые моменты показателей нашей экономической деятельности. За последние годы мы все с удовольствием наблюдаем, как была осуществлена большая реконструкция во Владивостоке ТЭЦ, Универсиада, Сочи-14, приближается футбол-18. Все это очень хорошо, но сюда вложены огромные средства, которые, в общем-то, не сделали наш народ счастливее. И в это самое время мы имеем программы...

01:32:30

Ведущий: Спасибо.

Игорь Борисович Рулов: Я коротко. Мы имеем программы, которые были оформлены лозунговым способом и продолжаем эти лозунги глотать дальше. Это в частности аварийное жилье, это местные дороги, это миграция, которая, вообще говоря, программа провалена полностью. И мы имеем те позорные явления, которые встречаем в наших периферийных городах, которые заселяются внутренними мигрантами с юга.

Ведущий: Спасибо. Пожалуйста, следующий выступающий.

Игорь Борисович Рулов: Два момента, на которые хотел бы обратить внимание в порядке рекомендации. Первое – это создание программ...

Ведущий: Пожалуйста, говорите.

Выступающий 1: Доходы за 2011-2012 год составили порядка 20 триллионов рублей, а доходы федерального бюджета – 12,8 триллиона рублей, а доходы консолидированных бюджетных субъектов федерации – 8 триллионов рублей.

01:33:26

И если вычесть из бюджета субъектов федерации финансовую помощь из федерального бюджета 2,3 триллиона, то получится, 5,7 триллионов рублей

падает из консолидированного бюджета на субъекты федерации. Если из этих сумм вычесть бюджет города Москвы, то на Россию получится всего 4 триллиона рублей. То есть получается, 20% консолидированного бюджета Российской Федерации направляется в субъекты федерации, то есть бюджеты субъектов, поселений и муниципальных образований. Исходя из такого распределения ресурсов, говорить о какой-то науке, инновационной деятельности, культуре, нормальной медицине не имеет смысла. Кроме того, из этой суммы 3 триллиона рублей заморожены в двух резервных правительственных фондах – Резервный фонд и Фонд поколений.

01:34:29

То есть, деньги в России есть. По уровню дохода на душу населения мы обгоняем такие страны, как Венгрию, Болгарию, Словакию, на уровне с Польшей. Но там социальное обеспечение тех, же работников бюджетной сферы – учителей, врачей в 2 раза выше почему-то, чем в России. Спасибо за внимание.

Ведущий: Давайте по одной минуте, еще несколько человек.

Татьяна Юрьевна Молчанова: Позвольте, я хотела бы сказать.

Ведущий: От Вашей организации уже выступили.

Татьяна Юрьевна Молчанова: Я хочу сказать конкретно. Были сравнения здесь, на этом заседании нашей страны с самолетом, с кораблем. Давайте будем представлять, что мы летим все на космическом корабле. Пока мы все летели и топлива было достаточно, а топливом является наша человеческая энергия, ресурсы человеческие – мы жгли, не жалели, летели, куда глаза глядят.

01:35:23

А сейчас вдруг видим, что топлива недостаточно, уже падаем, и поднимается паника. Решаем, что предпринять – поменять команду, перестроить перегородки, поменять местами отсеки, еще как-то, но это ничего не дает, потому что корабль падает. Ребята, нужно просто сначала определиться с целью, куда мы летим, потому, что предложения эти уже много раз здесь слышались. Цель обязательна. Второе, сейчас я расскажу мое предложение, это развернуться к человеку лицом, потому что топливо для нашего космического корабля – это человеческая энергия, наша с вами, и людей, которые живут в нашей стране, обязательно.

Третье – это если у нас система сейчас находится в параличе и даже в коме, может быть, перестать ее накачивать всякими суррогатами, ей надо дать достойно умереть. Но в это время, пока она умирает, позволить ей помочь людям определиться с целью. Цель эта есть, она изложена в книгах российского писателя Владимира Николаевича Мегре, и называется она «Родовые поместья России», где каждый человек, где желающая семья способна сама решать свои экономические проблемы без правительства.

01:36:57

Ведущий: Еще две реплики, если есть желание. Пожалуйста, одну минуту.

Татьяна Юрьевна Молчанова: С помощью правительства, но потом – сама.

Ведущий: И заканчиваем. Пожалуйста. Кнопочку нажмите.

Выступающий 2: (01:37:12) вещей, но они носят частный характер. К сожалению, основополагающие причины до сих пор не были высказаны. Это, прежде всего, неадекватность рыночной экономики к нашим природным климатическим условиям. Это «голландская болезнь» – в три раза были повышены энергозатраты и длинное плечо экономическое. Для того чтобы решить все вот эти проблемы и те, что были высказаны участниками, необходим новый тип экономики. То есть экономика, которая сочетала возможности и рыночной экономики, и плановой. Она должна обладать мобилизующими возможностями. Такая экономика, в принципе, есть, это называется планово-рыночная двухсекторная экономика, она дает конкретные ответы, как увеличить инвестиции, как защитить свой рынок и еще целый ряд вот таких основополагающих проблем.

01:38:23

Ведущий: Спасибо.

Выступающий 2: И я бы предложил вот что. В нашей секции макроэкономики существуют представители массы серьезных организаций, взяться за проведение или конкурса, или же самим выработать вот эту программу и модель экономическую, и модель стратегии, которая нужна для России.

Ведущий: Спасибо. Если никто не настаивает, то будем завершать.

Выступающий 3: Константин Анатольевич по малому бизнесу можно одну секунду?

Ведущий: Давайте. Все, последнее выступление.

Выступающий 3: Минуту. Конкретное предложение по упрощенке есть. У нас на упрощенной системе налогообложения есть крупная проблема, которая заключается в том, что те, кто работают по упрощенке, не стыкуются по НДС с обычной системой налогообложения. Из-за этого возникает 18% финансовый овраг, потому что предприятия работающие на упрощенной схеме налогообложения вынуждены предоставлять своим контрабъектам скидку в размере 18%.

01:39:30

Поэтому я хочу внести в итоговый документ 2 момента. Во-первых, не только снижение налогов, но и упрощение всех. Потому что у нас очень (коррупцированный) государственный аппарат и сложные налоги – он просто управлять ими не может. И он за один день не появится, даже если он появится – будет разумное правительство. Поэтому двигаться не только в сторону снижения налогов, но и в сторону их упрощения. А по упрощенке, ввести для тех, кто работает на упрощенной схеме налогообложения, понятие зачетного НДС-законодательства, то есть разрешить упрощенщикам включать в счета-фактуры такие слова, как в том числе зачетный НДС 18%, это позволит бесшовно состыковать две части экономики друг с другом.

Ведущий: Спасибо.

Реплика из зала: (01:40:06)

Ведущий: Но все-таки это несколько частно, мы более какие-то общие, глобальные проблемы обсуждаем. Это интересное, ценное предложение, мы учтем его в других документах. Ну что, мне было интересно, я думаю, что мы сегодня увидели, что напряжение в обществе растет, что правительство оторвалось полностью. И в ученой среде, и среди создающих что ли, людей, которые работают в промышленности и в сельском хозяйстве, и существует непонимание и неприятие правительственной политики. Ситуация очень опасная, во что она выльется – непонятно, но важно, что у нас есть предложения и есть видение, и мы его доносим. Поэтому, я думаю, что это важный момент, мы делаем честно свою работу, чтобы избежать кризиса, а то, что нас не слышат – это уже не наша вина. Но я думаю, что мы сделали сегодня очень полезную работу, нас посмотрело в прямой трансляции несколько тысяч человек, еще посмотрят, завтра мы выложим стенограмму – еще тысячи человек прочитают. Я думаю, что в правительстве прочитают основные доклады. Поэтому я думаю, что мы, сегодня хорошо поработали, спасибо вам большое.

